

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Н.А. Рябинин,
К.Ю. Казанцева*

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Учебное пособие

Красноярск
СИБЮИ МВД России
2018

ББК 67.404
УДК 347.155

Рецензенты: Д.В. Рачковский – начальник правового отдела ГУ МВД России по Красноярскому краю, полковник внутренней службы;
Н.А. Свалова – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института МВД России.

Учебное пособие подготовлено начальником кафедры гражданского права и процесса кандидатом юридических наук, доцентом Н.А. Рябининым и преподавателем кафедры гражданского права и процесса К.Ю. Казанцевой.

Рябинин Н.А.

Основные формы защиты прав участников гражданских правоотношений и их использование в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / Н.А. Рябинин, К.Ю. Казанцева. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. – 132 с.

Учебное пособие посвящено характеристике механизма защиты субъективных гражданских прав участников гражданских правоотношений. В нем проведён анализ оснований, порядка и особенностей использования отдельных способов защиты, в том числе и в деятельности органов внутренних дел, выявлены проблемы реализации отдельных способов защиты и предложены пути их решения.

Пособие предназначено для обучающихся юридических вузов и может быть использовано в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел.

© СибЮИ МВД России, 2018
© Н.А. Рябинин, К.Ю. Казанцева, 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	7
1.1. Субъективное право на защиту: понятие и содержание	7
1.2. Особенности защиты субъективных граж- данских прав.....	15
1.3. Понятие, особенности и содержание меха- низма защиты гражданских прав	21
1.4. Общая характеристика способов защиты гражданских прав	30
2. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНА- МИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	36
2.1. Самозащита как способ защиты гражданских прав	36
2.2. Признание сделки недействительной и приме- нение последствий её недействительности	47
2.3. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав.....	80
2.4. Иски о защите права собственности.....	95
2.5. Защита субъективных гражданских прав в случае конкуренции норм о находке и хищении	111
2.6. Возмещение убытков.....	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	127
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	130
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ	131

ВВЕДЕНИЕ

Каждому субъекту правоотношения предоставляется возможность осуществить защиту имеющихся у него прав. Эта возможность предусмотрена Конституцией РФ (ст. 2, 18, 23, 45 46), а её содержание и механизм реализации закреплены в отраслевом материальном и процессуальном российском законодательстве.

Учитывая, что в статье 2 Конституции РФ предусматривается: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», российский законодатель проделал огромную работу по конкретизации закрепленных в Конституции РФ прав и созданию действенного механизма их реализации и эффективных юридических средств защиты.

Вместе с тем современная российская правовая действительность далека от совершенства. Так, законодатель до сих пор не дал легального определения субъективного права на защиту, не определил способы и формы защиты гражданских прав, в связи с чем у правоприменителя возникают сложности с правильным пониманием целей защиты и выбором надлежащего правового инструмента, с помощью которого он может реально восстановить нарушенное право.

Несмотря на то, что охрана частноправовых интересов не является основной целью существования и деятельности органов внутренних дел, необходимость их участия в защите прав участников гражданских правоотношений вытекает из общих положений Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О полиции» назначение полиции заключается в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране собственности. В этой же статье указывается, что полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от противоправных посягательств. Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие государственным и муниципальным, общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности, должностным лицам этих органов и организаций в защите их прав.

Защита личности, общества, государства от противоправных посягательств предусмотрена в ст. 2 Федерального закона «О полиции» в качестве основного направления деятельности полиции. Нормы о защите частноправовых интересов заложены и в обязанности полиции (п. 22, 37, 38, 41 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции»).

Нормы международного и национального права ставят перед юридическими науками в целом и наукой гражданского права в частности задачу создания эффективной системы действенных правовых средств, способов и процедур для защиты гражданских прав. Необходимо создать концепцию реально действующего и эффективного гражданско-правового механизма защиты прав человека.

Проблеме защиты субъективных гражданских прав посвятили свои труды такие ученые, как Т.Е. Абова, М.М. Агарков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, Ю.Н. Андреев, А.Л. Анисимов, А.Б. Бабаев, Ю.Г. Басин, В.А. Белов, Е.Е. Богданова, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Бутнев, Е.В. Вавилин, А.П. Вершинин, Н.В. Витрук, В.В. Витрянский, В.П. Воложанин, Ю.С. Гамбаров, В.П. Грибанов, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, В.В. Долинская, В.С. Ем, В.М. Жуйков, О.С. Иоффе, Б.Д. Завидов, Ю.Х. Калмыков, М.С. Карпов, А.Г. Карапетов, А.Н. Кожухарь, А.В. Коновалов, М.С. Кораблева, Е.А. Корнева, О.А. Кузнецова, О.А. Красавчиков, Л.О. Красавчикова, В.А. Краснокутский, Е.А. Крашенинников, О.Э. Лейст, Д.В. Ломакин, Я.М. Магази́нер, Н.С. Малеин, М.Н. Малеина, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Г.Б. Мирзоев, С.В. Моргунов, Е.Я. Мотовиловкер, С.А. Муромцев, С.В. Нарижний, И.Б. Новицкий, А.А. Павлов, О.А. Пешкова, И.А. Покровский, В.В. Ровный, М.А. Рожкова, С.В. Сарбаш, А.П. Сергеев, В.И. Синайский, К.И. Скловский, Г.Я. Стоякин, М.К. Сулейменов, Е.А. Суханов, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, В.Н. Ткачев, Д.М. Чечот, Я.Н. Шевченко, Г.Ф. Шершеневич, А.М. Эрделевский, Т.А. Фадеева, В.Ф. Яковлев, К.Б. Ярошенко и др.

Несмотря на то, что в последние годы в нашей стране проделана большая правотворческая работа, направленная на создание эффективных правовых средств по защите и восстановлению нарушенных прав субъектов гражданского права, современная правовая действительность далека от совершенства.

До сих пор не сформирована чёткая позиция относительно места и роли органов внутренних дел в механизме защиты прав участников гражданских отношений. Сотрудники полиции не имеют знаний и навыков, необходимых для правильной квалификации гражданско-правовых деликтов, не могут установить их правовую взаимосвязь с административными правонарушениями и уголовными преступлениями.

Большинство научных исследований, посвящённых защите прав человека, осуществлялись в сфере теории государства и права и конституционного права. Вопросы защиты субъективных прав рассматривались и представителями материальных и процессуальных отраслевых наук (уголовной, уголовно-процессуальной, административно-процессуальной и другими). В то же время защитные возможности гражданского права исследовались недостаточно.

Полагаем, что именно гражданское право, в силу специфики своего предмета, методов и принципов регулирования, обладает необходимым набором инструментов (юридических средств), посредством применения которых возможна надлежащая реализация большинства из закреплённых в Конституции РФ прав и свобод человека. Мы согласны с Ю.Н. Андреевым в том, что «действующий Гражданский кодекс Российской Федерации содержит положения, необходимые для успешного функционирования механизма защиты прав человека, особенно гражданских. Это в полной мере относится к принципам, регулятивным и охранительным субъективным правам, охранительным правоотношениям, мерам защиты и ответственности, правовым формам, средствам и приемам защиты гражданских прав и законных интересов»¹.

Основная цель пособия – провести комплексную характеристику гражданско-правового механизма защиты гражданских прав, раскрыть отдельные способы защиты гражданских прав и рассмотреть некоторые аспекты участия органов внутренних дел в защите частноправовых интересов.

Материал, изложенный в настоящем пособии, может быть использован в учебном процессе при изучении дисциплин «Гражданское право» и «Гражданский процесс», а также при повышении квалификации сотрудников органов внутренних дел.

¹ Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, 2010. С. 10.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

1.1. СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО НА ЗАЩИТУ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Отечественная правовая доктрина рассматривает право на защиту как конституционно-правовой, межотраслевой и отраслевой институты российской правовой системы. Право на защиту является самостоятельным, универсальным конституционным инструментом российских граждан и юридических лиц.

В Российской Федерации подлежат защите имущественные и личные неимущественные права, исключительные (интеллектуальные) права, наследственные, корпоративные, семейные, трудовые, земельные и иные права, свобода предпринимательской деятельности, литературного, художественного, научного, технического, других видов творчества и иные личные права и свободы (см., например, ст. 22-46, 52, 53 Конституции России).¹

Право на защиту является одной из основных составляющих правового статуса личности, выступает элементом содержания государственно-правовых взаимоотношений государства и личности, носит конституционный характер. Его суть состоит в обеспечении каждого гражданина РФ реальной возможностью требовать от государства создания необходимых условий для защиты своих регулятивных субъективных прав.²

Право на защиту не может быть ограничено или отменено по не предусмотренным законом основаниям (например, ч. 3 ст. 56 Конституции России). Как провозглашено в ст. 55 Конституции России, в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

¹ Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 5.

² Викут М.А. Природа права на судебную защиту и гражданское судопроизводство // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе. Саратов, 1991. С. 6.

ГК РФ конкретизирует конституционные положения о праве физических и юридических лиц на защиту своих прав и законных интересов, содержит основные (отраслевые) принципы правозащитного характера, включая равенство участников гражданско-правовых отношений, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственное осуществление гражданских прав, их судебную защиту (п. 1 ст. 1 ГК РФ). ГК РФ предъявляет императивные требования к субъектам гражданско-правовых отношений, в том числе участникам правовой защиты, разумно и добросовестно осуществлять свои права без намерения причинить вред другому лицу или иных форм злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). В случае нарушения лицом пределов осуществления гражданских прав правоприменительный орган (суд) может отказать в защите принадлежащего ему права (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

ГК РФ предусматривает возможность судебной и административно-правовой защиты (ст. 11 ГК РФ), самозащиты (ст. 14 ГК РФ), подчеркивает, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством (п. 1 ст. 11 ГК РФ), и содержит перечень основных (универсальных) способов защиты гражданских прав (ст. 12-16 ГК РФ).

В юридической литературе имеются различные точки зрения относительно понимания и юридической природы права на защиту. Некоторые исследователи рассматривают его как одно из правомочий субъективного гражданского права¹, понимая под ним возможность управомоченного субъекта гражданского правоотношения реализовывать меры охранительного характера к обязанному субъекту (правонарушителю). Иными словами, право на защиту выступает здесь в качестве обязательного элемента любого субъективного права.

¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 154-155; Советское гражданское право : учебник. Ч. 1 / под ред. В.Ф. Маслова и А.А. Пушкина. Харьков, 1983. С. 248; Гражданское право : учебник: Т. 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1999. С. 409; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976; Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. С. 20.

В то же время в последние годы в научной литературе развивается точка зрения о существовании самостоятельного субъективного права на защиту, возникающего в момент нарушения права в рамках охранительного правоотношения.¹ Данное субъективное право как реальная правовая возможность появляется у управомоченного лица (субъекта регулятивного гражданского правоотношения) только в момент нарушения или оспаривания субъективного права и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного гражданского правоотношения.²

Можно выделить ещё право на защиту в объективном смысле, представляющее собой совокупность гражданско-правовых, гражданско-процессуальных и иных процедурных норм, регулирующих отношения, связанные с защитой гражданских прав.³

Не отрицая существование объективного аспекта понимания права на защиту (как и любого другого права), полагаем, что право на защиту может выступать как элемент (правомочие) субъективного права в случаях его реализации управомоченным субъектом регулятивного правоотношения самостоятельно, без обращения к государственным органам и без принуждения с их стороны (например, в рамках самозащиты). Возможно и возникновение отдельного субъективного права на защиту, существующего в рамках охранительного правоотношения между управомоченным и обязанным субъектом и специально уполномоченным субъектом государственного принуждения (например, в рамках судебного разбирательства по иску).

¹ Елисейкин П.Ф. Правоохранительные нормы: понятие, виды, структура // Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. Ярославль, 1977; Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту. Ярославль, 1977; Романовская З.В. Проблемы защиты в советском семейном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1987; Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. Ярославль, 1998. С. 94; Гражданское право : учебник. Ч. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. С. 281; Гражданское право : учебник. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. С. 541; Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990. С. 57-60.

² Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. М., 2009. С. 30-31.

³ Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 11.

Содержание права на защиту в общем виде включает две конкретные охранительные возможности: применения охранительных мер самим управомоченным и возможность притязания к правонарушителю. Отличительная особенность первой возможности состоит в том, что, если обязанное лицо не выполняет законных требований управомоченного лица добровольно, охранительная возможность может быть реализована только действиями самого управомоченного, в то время как вторая – как усилиями самих заинтересованных лиц, так и специальными органами.¹

Мы разделяем позицию о включении в содержание субъективного права на защиту нескольких элементов. К основному элементу относится возможность управомоченного лица пользоваться социальным благом в виде предоставления законом возможности прибегать к самозащите без обращения к уполномоченным государственным органам по своему усмотрению и в своем интересе в установленном законом порядке и случаях. Например, кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику, в случае неисполнения должником обязательства по оплате этой вещи в обусловленный договором или законом срок вправе удерживать вещь до тех пор, пока указанное обязательство не будет исполнено самим должником (п. 1 ст. 359 ГК РФ), или продавец вправе отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке, если покупатель в нарушение договора купли-продажи отказывается принять и оплатить товар (п. 4 ст. 486 ГК РФ).²

С этой составляющей тесно связана возможность требования от обязанного лица (участника субъектной связи), правонарушителя должного поведения, принятия мер по устранению препятствий в осуществлении субъективных прав, ликвидации угроз нормальному пользованию своим правом, пресечения нарушения, восстановления первоначального положения. В таких случаях правонарушитель обязан исполнять требования управомоченного лица (кредитора, потерпевшего), претерпевать его самозащитные действия в установленном законом порядке.

¹ Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту // Проблемы защиты субъективных гражданских прав и советское гражданское судопроизводство / под ред. П.Ф. Елисейкина. Вып. 4. Ярославль, 1979. С. 80.

² Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 13.

В случае отказа исполнять законные требования управомоченного лица, недостижения цели самозащиты последнее вправе прибегнуть к помощи юрисдикционных и иных органов (субъектов) защиты. Правообладатель (кредитор) вправе требовать, например, в случае неисполнения договорного обязательства по передаче ему индивидуально-определенной вещи в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление, возмездное пользование отобрания этой вещи у должника в судебном порядке и передачи ее кредитору на предусмотренных обязательством условиях (ст. 398 ГК РФ).

В случае обращения к помощи иных субъектов защиты обладатель (носитель) нарушенного (нарушаемого) соответствующего регулятивного субъективного права или права, находящегося под угрозой нарушения, может требовать признания права, пресечения (прекращения) противоправных действий, устранения препятствий в нормальном осуществлении своего права, возмещения убытков, взыскания неустойки на основе норм деликтного права или положений об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных или кондикционных обязательств. В свою очередь, правозащитный орган (должностное лицо) обязан принять все меры для защиты законных прав и интересов управомоченного лица (обладателя нарушенного регулятивного субъективного права) и восстановления первоначального положения в установленном законом порядке, а нарушитель обязан претерпевать (как и при самозащите) все действия субъекта защиты, выполнять все требования правозащитного органа (должностного лица), восстановить нарушенные (оспариваемые) права участника субъектно-правовой связи¹.

В качестве основных характеристик, особенностей субъективного права на защиту можно отметить следующие.

1. Для возникновения субъективного права на защиту необходимо нарушение (либо угроза нарушения, оспаривание) предоставленных уполномоченному субъекту прав. При этом диспозитивность гражданско-правовых отношений допускает возможность реализации права на защиту как в рамках регулятивных, так и в рамках охранительных гражданских правоотношений.

¹ Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 13.

2. Субъективное право (правомочие) на защиту возникает лишь у лица, обладающего регулятивным субъективным правом, в случае его нарушения (угрозы нарушения) либо оспаривания.

3. Субъективное право на защиту может быть реализовано как в рамках регулятивных гражданских отношений (когда субъекты формально равны и не имеют возможности принудительного воздействия друг на друга), так и в рамках охранительных гражданских правоотношений (с наличием властных субъектов государственного принуждения).

4. Содержание субъективного права (правомочия) на защиту состоит в совершении управомоченным субъектом, по своему усмотрению и в собственных интересах, действий, направленных на признание права, предупреждение и пресечение нарушения гражданских прав и восстановление последствий нарушения. Управомоченный субъект в установленной законом форме с помощью предусмотренных законом правовых средств может использовать не противоречащие закону правовые способы принудительного воздействия на правонарушителя, включая меры самозащиты или государственной (юрисдикционной) защиты.

5. Субъективное право на защиту может быть реализовано субъектом самостоятельно либо посредством компетентной деятельности властных субъектов, обладающих возможностью государственного принуждения.

6. Субъективное право на защиту обеспечивается применением к субъекту-нарушителю (в том числе и посягающему на права и законные интересы или ненадлежащим образом исполнившему свою обязанность) предусмотренных правом мер принудительного воздействия. Правовое принуждение имеет место и при самозащите субъективных гражданских прав. Несмотря на то, что в самозащите участвует само уполномоченное лицо (обладатель субъективного права) без содействия субъектов государственной и общественной защиты, оно (защищающееся лицо) также пользуется государственным принуждением в прямом и переносном смысле. Оказывая физическое противодействие (сопротивление) нападающему в условиях необходимой обороны, защищающийся принуждает правонарушителя прекратить дальнейшее посягательство на жизнь, здоровье и имущество защищающегося, отказаться от

дальнейших противоправных намерений, защищает в конечном счете свои имущественные и личные неимущественные права, нематериальные блага.

7. Элементами субъективного права на защиту можно считать: а) содержание самих правоохранительных мер, используемых субъектом защиты; б) основания применения этих мер; в) процессуальный и процедурный порядок их применения. При этом под гражданско-правоохранительными мерами понимаются предусмотренные законом организационные, имущественные и неимущественные, фактические и юридические, профилактические (превентивные), восстановительные и штрафные меры (способы) воздействия на правонарушителя, применяемые уполномоченными органами (должностными лицами) государства, органами местного самоуправления, неправительственными (общественными) правозащитными организациями и самими управомоченными лицами в целях устранения препятствий в осуществлении субъективных гражданских прав, предупреждения возможных гражданских правонарушений в будущем, пресечения совершаемых правонарушений, восстановления нарушенного первоначального положения, компенсации нарушенных или оспариваемых субъективных гражданских прав, привлечения правонарушителя к гражданско-правовой ответственности.

8. Процессуальная составляющая субъективного права на защиту регламентирует процедуру обращения его обладателя к соответствующим органам государственной власти, местного самоуправления, к иным уполномоченным субъектам защиты, включая межгосударственные средства правовой защиты, с требованием о принуждении обязанного лица к определенному поведению.

Субъективное право на защиту занимает достойное место в науке гражданского права, ГК РФ предусмотрены основные (универсальные) способы защиты прав. Цивилистический инструментарий обладает такими мощными мерами защиты и гражданско-правовой ответственности, как признание гражданско-правовой сделки недействительной, неприменение судом незаконных правовых актов, возмещение убытков, взыскание неустойки, процентов, компенсация морального вреда. В ГК РФ и иных источниках гражданского права содержатся нормы, посвященные защите вещных, личных неимущественных, обязательственных, исключительных, наследственных и

корпоративных прав, имеются положения о защите от недобросовестной конкуренции, возмещении имущественного и неимущественного (деликтного) вреда, защите жертв незаконного обогащения. Гражданскому законодательству известны виндикационный и негаторный иски, конкретные способы защиты отдельных субъективных прав, вытекающих из обязательственных и иных видов гражданских правоотношений, и т.д. Именно гражданское законодательство наделяет обладателя субъективного права дозволительными нормами по защите своих прав, предоставляет ему возможность действовать по своей инициативе, по своему усмотрению и в своем интересе на диспозитивной основе, причем на равных условиях с иными участниками (субъектами) защиты.

Все это придает субъективному праву на защиту неповторимый цивилистический характер, позволяет наиболее эффективно реализовать конституционные (основные гражданские) права, осуществить субъективные гражданские права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъективное право на защиту гражданских прав представляет собой возможность совершения управомоченным лицом (субъектом защиты) самостоятельных фактических и юридических действий без обращения за помощью к уполномоченным государственным органам и должностным лицам в предусмотренных законом порядке и случаях (в форме самозащиты) или путем обращения за помощью к государственным органам и иным уполномоченным субъектам защиты для применения принудительных мер гражданско-правовой защиты и ответственности к обязанному лицу (участнику субъектной связи) в установленном законом порядке в целях: а) устранения препятствий в осуществлении своих субъективных прав и законных интересов; б) пресечения, предупреждения их нарушения или оспаривания; в) восстановления нарушенных или оспоренных прав, компенсации понесенных потерь; г) поддержания государственного и общественного правопорядка. Субъективное право на защиту обеспечивается правоохранительной деятельностью уполномоченных государством юрисдикционных и иных органов (субъектов) защиты по выполнению задач гражданско-правовой защиты.¹

¹ Андреев Ю.Н. Указ.соч. С. 18.

1.2. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Защита гражданских прав является одной из важнейших категорий теории гражданского права, уяснить которую необходимо для понимания сложной правовой природы, назначения и структуры механизма защиты субъективных гражданских прав.

Легального определения защиты гражданских прав не сформулировано. В научных исследованиях советских ученых преобладала точка зрения о защите как о процессуальной правоохранительной деятельности, осуществляемой исключительно уполномоченными государственными органами в рамках охранительных правоотношений, и связывали её исключительно с применением мер принудительного воздействия.¹

Современные исследователи определяют защиту как совокупность предусмотренных законом действий, направленных на предупреждение и пресечение нарушений гражданских прав и на восстановление положения, существовавшего до нарушения права.² В рамках такого понимания защиты гражданских прав существенно увеличивается ее объём и содержание, в качестве защиты рассматриваются фактические и юридические действия самого управомоченного (потерпевшего) лица по самозащите своих нарушенных (нарушаемых), оспариваемых прав без обращения к иным субъектам защиты, применение им в процессе самозащиты разрешенных законом правовых способов и средств, возможность обращения в государственный или иной правозащитный орган, определяются цели правовой защиты: предупреждение вероятных правонаруше-

¹ Арапов Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам. Л., 1984. С. 65; Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Защита субъективных гражданских прав // Юридические науки. Вып. 1. Алма-Ата, 1971. С. 3; Советское гражданское право : учебник. Ч. 1 / под ред. В.Т. Смирнова, Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко. Л., 1982. С. 190; Басин Ю.Г. Основы гражданского законодательства и защита субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971. С. 34.

² Гражданское право : учебник / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. 2-е изд., перераб и доп. М., 2014. С. 92 ; Гражданское право : учебник. 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ю.К. Толстого. М., 2013. С. 343.

ний, подтверждение (признание) оспариваемого права, пресечение продолжаемого гражданского правонарушения, восстановление нарушенных прав.

Защита гражданских прав содержит материальный (правовые основания и способы защиты) и процессуально-правовой (формы и средства защиты) элементы, которые тесно взаимосвязаны между собой. Так, способы защиты зависят от характера и вида нарушаемого субъективного права и правонарушения, от нормы закона, предусматривающего тот или иной способ защиты, и от усмотрения самого обладателя субъективного гражданского права и осуществляются через различные формы и процессуальные средства.

Защита гражданских прав включает в себя как непосредственные действия самого субъекта права, уполномоченного на защиту, так и правоприменительную деятельность уполномоченных субъектов, обладающих возможностью государственного принуждения.

К субъектам защиты гражданских прав, нуждающимся в защите, можно отнести не только физические, юридические лица, но и публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), выступающие в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений.

Следует заметить, что субъектом защиты может оказаться и сам ответчик в случае предъявления к нему незаконных и необоснованных требований (иска): отказывая в удовлетворении иска (заявления), суд (иной юрисдикционный орган) тем самым защищает ответчика (предполагаемого, вероятного нарушителя).

Объектом защиты субъективных гражданских прав могут быть не только субъективные гражданские права, но и охраняемые законом интересы.

Надлежащее осуществление защиты субъективных гражданских прав должно основываться на строжайшем соблюдении общих принципов (начал) гражданского законодательства (п. 1 ст. 1 ГК РФ), а также функциональных (специальных) принципов, необходимых для правозащитной сферы. Приведем примерный перечень таких принципов: 1) равенство субъектов защиты, чьи права защищаются в установленном зако-

ном порядке в рамках охранительных гражданских правоотношений; 2) диспозитивность; 3) беспрепятственное осуществление защиты, доступность; 4) конституционность (законность); 5) объективность, обоснованность; 6) справедливость; 7) добросовестность, недопустимость злоупотребления правом; 8) разумность; 9) соразмерность; 10) гармоничное сочетание публичных и частных интересов; 11) полнота, всесторонность, системность; 12) профессионализм; 13) оперативность; 14) исполнимость, эффективность.¹

Особенности защиты гражданских прав зависят и от ряда объективных факторов: предписания закона, природы самого охраняемого субъективного права и интереса, характера правонарушения, волеизъявления носителя нарушенного субъективного права, усмотрения правоприменительных органов и т.д.

Для уяснения сущности и содержания защиты гражданских прав соотнесём данную категорию с охраной гражданских прав и гражданско-правовой ответственностью.

В качестве общих характеристик указанных категорий можем отметить наличие у них общих целей и функционального предназначения. В качестве общих целей функционирования рассматриваемых категорий укажем общеправовые цели – регулирование и охрана общественных отношений и частноправовые цели – предупреждение и пресечение гражданских правонарушений, защита и восстановление субъективных гражданских прав.

Говоря о различиях защиты, охраны гражданских прав и гражданско-правовой ответственности обратим внимание на то, что в науке данные категории соотносятся следующим образом.

Дореволюционный российский цивилист Д.И. Мейер рассматривал данные категории как тождественные.² В.П. Грибанов квалифицировал гражданско-правовые средства как защитные и одновременно охранительные.³ Л.О. Красавчикова полагает, что по своей структуре охрана дифференцируется на три звена: регулятивное, обеспечительное и защитное.⁴

¹ Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 33.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. С. 264.

³ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 299-306.

⁴ Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. С. 25-36.

В.Ф. Яковлев, признавая существование охранительной функции у гражданского права, видит ее назначение в охране гражданско-правовых отношений, в применении такого способа, как восстановление нарушенных гражданских прав.¹

А.В. Коновалов полагает, что охрана гражданских прав – более широкий и комплексный институт (чем защита гражданских прав), включающий в себя разнообразные механизмы, используемые правопорядком для оптимизации условий гражданского оборота, в том числе меры экономического, административно-управленческого и уголовно-репрессивного характера, многие из которых решают задачу общей профилактики правонарушений.² Мы не согласны с позицией А.В. Коновалова о том, что меры защиты гражданских прав являются элементом мер охраны, в рамках которого конкретные и уже перенесшие нарушение гражданские права восстанавливаются.

Мы считаем, что охрана гражданских прав представляет собой деятельность специально уполномоченных властных субъектов, направленную на предупреждение и пресечение гражданских правонарушений и восстановление нарушенных прав. Защита гражданских прав выступает по отношению к охране в качестве общей категории. Так, если охрана характеризуется как деятельность специально уполномоченных властных субъектов, то защита, как было указано выше, может осуществляться как самим субъектом-правообладателем, так и посредством субъектов государственного принуждения.

Необходимо заметить, что охрана гражданских прав судебными и иными правоохранительными органами осуществляется путем правоприменения как особой формы реализации норм гражданского права. Правоприменительные органы действуют в интересах общества в целом и конкретных субъектов в частности, обладают властными полномочиями, их деятельность протекает в рамках конкретных правовых (правоприменительных) отношений с соблюдением установленной законом процессуальной формы (стадий), с установлением фактических обстоятельств и юридической основы дела, с вынесением

¹ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000. С. 48.

² Гражданское право : учебник / под ред. Ю.К. Толстого. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 343-344.

индивидуального (правоприменительного) правового акта. При осуществлении правовой защиты управомоченный субъект реализует своё право свободно, по своему усмотрению и на основе своих собственных интересов.

Гражданско-правовая ответственность — это принудительное негативное воздействие на лицо, совершившее гражданское правонарушение, влекущее лишение субъективных гражданских прав либо возложение новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей.

На наш взгляд, гражданско-правовая ответственность выступает одной из мер защиты и охраны гражданских прав и применяется по инициативе управомоченного субъекта, права которого нарушены, специальным субъектом государственного принуждения к лицу, совершившему гражданское правонарушение. Следовательно, меры гражданско-правовой ответственности всегда направлены на защиту права, но такая защита осуществляется не только мерами ответственности. К мерам ответственности, в частности, относятся возмещение вреда, взыскание убытков, компенсация морального вреда (ст. 12 ГК РФ), взыскание процентов (ст. 395 ГК РФ). Остальные меры, указанные в ст. 12 ГК РФ, являются способами защиты прав.

Меры защиты и меры ответственности могут пересекаться, если совпадают цели и назначение их применения. В то же время не все меры защиты являются мерами ответственности. Меры (способы) самозащиты не являются мерами гражданско-правовой ответственности и никаких дополнительных обременений (санкций) для правонарушителя в отличие от мер гражданско-правовой ответственности не создают. Меры защиты в отличие от мер гражданско-правовой ответственности применяются независимо от вины правонарушителя и могут применяться только в силу совершения «аномального» поступка, а не виновного гражданского правонарушения. Меры ответственности применяются юрисдикционными органами (должностными лицами), а не иными субъектами защиты, могут быть предусмотрены законом или установлены самими участниками гражданских правоотношений.¹

Для всестороннего изучения защиты гражданских прав проведём её классификацию.

¹ Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 27.

В зависимости от целей осуществления защиты гражданских прав можно выделить:

- защиту в целях признания субъективного права;
- защиту в целях устранения препятствий в осуществлении субъективного права;
- защиту в целях пресечения нарушения субъективного права;
- защиту в целях восстановления нарушенного субъективного права;
- защиту в целях компенсации (возмещения) причиненного вреда;
- защиту, осуществляемую для достижения нескольких целей.

В зависимости от характера защищаемых прав выделяют:

- защиту вещных прав (права собственности, ограниченных вещных прав) с помощью вещно-правовых исков;
- защиту обязательственных (договорных, деликтных, кондикционных) прав;
- защиту личных неимущественных прав;
- защиту наследственных прав;
- защиту исключительных (авторских) прав;
- другие.

В зависимости от субъекта, осуществляющего защиту, следует выделять:

- защиту прав гражданином (физическим лицом) потребителем;
- защиту прав гражданином, осуществляющим предпринимательскую деятельность;
- защиту прав юридическим лицом;
- защиту прав публично-правовых образований.

В зависимости от времени применения защиты можно выделить:

- защиту прав, применяемую до совершения правонарушения;
- защиту прав, применяемую в процессе нарушения гражданских прав;
- защиту прав после совершения правонарушения.

Также в зависимости от характера мер, применяемых в процессе осуществления защиты гражданских прав, выделяют:

- защиту права без применения принудительных мер воздействия государства;
- защиту права с применением мер государственного принуждения.

Подводя итог, отметим, что защита субъективных гражданских прав – это фактические и юридические действия управомоченного лица (обладателя субъективного права на защиту) по самостоятельной защите (самозащите) своих прав, совершаемые в рамках регулятивных и охранительных гражданских правоотношений с соблюдением требований законности, допустимости, разумности, справедливости и соразмерности применяемых средств и способов самозащиты, с возможным предъявлением соответствующих требований к обязанному лицу (участнику субъектной связи), а также юридические действия судебных, административных и иных уполномоченных законом органов, должностных лиц, действующих в рамках правоохранительной (правозащитной) деятельности в предусмотренной законом форме, с применением предусмотренных законом правовых средств и способов защиты, мер ответственности, процессуальных (процедурных) норм и индивидуальных правовых актов на основе принципов и норм позитивного (гражданского) права в целях: 1) предупреждения возможных и пресечения совершаемых гражданских правонарушений; 2) устранения препятствий в осуществлении субъективных гражданских прав; 3) восстановления нарушенных субъективных гражданских прав и законных интересов обратившегося за защитой лица (правообладателя); 4) укрепления законности и правопорядка.

1.3. ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И СОДЕРЖАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Говоря о механизмах в праве, следует указать, что юридический механизм представляет собой совокупность взаимосвязанных юридических средств, посредством взаимодействия которых происходит достижение определенного правового результата.

В теории права выделяют правотворческий, правореализационный, правоприменительный механизмы, механизм пра-

вового регулирования, правоохранительный механизм и механизм действия права.¹

Механизм защиты гражданских прав является одним из важнейших механизмов российской правовой системы и представляет собой разновидность отраслевого механизма гражданского права, посредством которого происходит предупреждение и пресечение гражданских правонарушений, а также восстановление нарушенных субъективных прав.

Действие механизма защиты гражданских прав можно представить как движение от одного этапа к другому, от достижения конкретного промежуточного правового результата к реализации следующего. Поэтапное действие правового механизма происходит по определенной нормативно заданной схеме, которая предусматривает, какие юридические средства, на каком этапе и при каких условиях должны вступить в работу. Каждое звено механизма защиты должно быть сформировано таким образом, чтобы оно не только реализовывало свою внутреннюю цель, оправдывая свою сущность, но и создавало предпосылки для наступления и осуществления следующего этапа. Завершающим этапом механизма должно стать реальное воплощение в жизнь конкретной цели, для достижения которой осуществлялась защита гражданских прав.²

Содержание механизма защиты гражданских прав, особенности взаимодействия составляющих его юридических средств могут быть раскрыты благодаря учению о механизме правового регулирования, основоположником которого является известный российский ученый С.С. Алексеев. Он одним из первых предложил рассматривать это уникальное правовое явление как систему. Ученый установил, что механизм правового регулирования представляет собой последовательность определенных стадий, состоящих из соответствующих элементов. На первой стадии (формирование и действие юридических норм) происходит регламентирование общественных отношений, нуждающихся в правовом опосредовании. Нормы права как элементы этой стадии направляют поведение участников общественных отношений, устанавливают определенный пра-

¹ Рябинин Н.А. Общая характеристика действия права : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2008. С. 5.

² Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 47.

вовой режим. Вторая стадия – возникновение правоотношений. Конкретные права и обязанности субъектов правоотношений возникают при наличии фактических обстоятельств (юридических фактов). Этой стадии сопутствуют элементы правоотношения. Правоотношения являются условием возможного приведения в действие специальных (правоохранительных, правозащитных) юридических средств по обеспечению субъективных прав и правовых обязанностей. Третья стадия представляет собой реализацию субъективных прав и юридических обязанностей. На этой стадии заложенные в юридических нормах программы поведения претворяются в жизнь, становятся реальностью. В качестве элементов этой стадии выступают акты реализации прав и обязанностей, индивидуальные предписания.¹

В дальнейшем С.С. Алексеев развил свое учение и указал на возможность существования четвертой (факультативной) стадии (применение права), которая либо предшествует возникновению правоотношений, либо обеспечивает их реализацию. На этой стадии компетентный властный орган издает индивидуальные акты. Ей соответствуют индивидуальные предписания применения права. Стадия применения права характеризуется тем, что компетентный властный орган (прежде всего суд) издает властный индивидуальный акт.²

На сегодняшний день в теории права сложилось устойчивое понимание основных стадий механизма правового регулирования (создание права, конкретизация права, применение и реализация права) и существующих в рамках данных стадий юридических средств (норма права, юридический факт, правоотношение, акты применения и реализации права и другие).

Используя знания общей теории права, охарактеризуем основные стадии и юридические средства механизма защиты гражданских прав.

Учитывая описанные выше особенности понимания субъективного права на защиту, механизм защиты гражданских прав может осуществляться как в рамках механизма правового регулирования (в том случае, если управомоченный субъект

¹ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 50-57.

² Алексеев С.С. Общая теория права : учебник. М., 2008.С. 281-282.

гражданского правоотношения самостоятельно, не обращаясь к властным органам, осуществляет защиту в рамках предоставленных ему субъективных прав), так и в рамках отдельно существующего охранительного механизма (когда носитель субъективного права в установленном порядке обращается к компетентным органам за защитой). Механизм правового регулирования в своевременной юриспруденции всесторонне исследован, поэтому мы раскроем основные характеристики (стадии и элементы) защиты права в рамках отдельно существующего охранительного механизма.¹

Первая стадия охранительного механизма защиты гражданских прав, как и стадия механизма правового регулирования, – стадия правообразования. Сущность данной стадии заключается в создании общих правил поведения в обществе. На этой стадии имеют место такие юридические средства, как норма права, нормативно-правовой акт, источник права, система права и законодательства, правотворчество, юридическая техника.

Важнейшей задачей властного субъекта на этой стадии является правильный выбор источников, форм фиксации права, а также специфики построения мельчайшего средства правового регулирования и охраны – нормы права.

Итогом первой стадии выступает появление юридических источников права, в целом составляющих систему законодательства.

Специфика охранительного механизма защиты гражданских прав по отношению к механизму правового регулирования на данной стадии состоит в том, что мельчайшим юридическим средством на этой стадии выступает охранительное правовое предписание (норма права) и специальные процессуально-правовые нормы, создаваемые для ее реализации. Особенности охранительного правового предписания заключаются в том, что охраняемые субъективные гражданские права (и, соответственно, корреспондирующие с ними юридические обязанности) возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан

¹ Рябинин Н.А. К вопросу о правоохранительном воздействии права // Актуальные проблемы теории и истории государства и права : сборник научных трудов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008. С. 90-98.

и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Для гражданско-правового механизма защиты (в отличие от большинства других отраслевых охранительных механизмов) характерно применение не только норм закона, но и общих начал, смысла (духа) закона, аналогии права и закона (ст. 6 ГК РФ), а также обычаев (ст. 5 ГК РФ).

При этом охранительные нормативно-правовые предписания (так называемые «охранительные нормы») выполняют не одну (охранительную), а три функции. По отношению к своим адресатам (правоприменительным органам) они осуществляют регулятивную функцию, по отношению к регулятивным предписаниям – охранительно-обеспечительную функцию и по отношению к правонарушителям – информационно-ориентационную.

Второй стадией охранительного механизма защиты гражданских прав выступает стадия конкретизации правовых предписаний. Сущность данной стадии заключается в том, что созданные на первой стадии охранительные нормативно-правовые предписания (адресованные неопределённому кругу лиц и рассчитанные на неоднократное применение) конкретизируются применительно к определённым субъектам права и определённым жизненным ситуациям. На второй стадии охранительного механизма основными юридическими средствами выступают такие средства, как юридический факт и правоотношение.

Юридический факт – это конкретное жизненное обстоятельство, с которым правовые предписания связывают возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. Юридический факт в правоохранительном механизме особый – в большинстве случаев это гражданское правонарушение. Многообразие и особенности гражданских правоотношений допускают возможность возникновения и иных юридических фактов – факт спора о праве, факт угрозы совершения правонарушения или наступления неблагоприятных последствий, факт создания препятствий для реализации субъективного права, факт злоупотребления правом и другие.

При этом особенностью гражданского права будет закрепление юридического факта как в нормативных правовых ак-

тах и других источниках (международных договорах, обычаях), так и в гражданско-правовом договоре.

Юридический факт неизменно влечёт за собой особое охранительное гражданско-правовое отношение. Вообще под правоотношением понимается общественное отношение, находящееся в сфере правового регулирования, участники которого обладают субъективными правами и юридическими обязанностями.

Специфика охранительного гражданского правоотношения, возникающего на данной стадии, заключается в следующем:

во-первых, охранительное отношение – это всегда отношение власти и подчинения, в котором субъекты расположены вертикально, при этом один субъект – властвующий (носитель властных полномочий), а другие – подвластные (обязаны исполнять требования властвующего субъекта);

во-вторых, в охранительном отношении субъекты (за исключением инициатора защиты, который может отказаться от данного права) не имеют возможности самостоятельно определять варианты своего поведения, то есть такое отношение регулируется с помощью императивного метода правового регулирования;

в-третьих, охранительное отношение имеет особый объект – оно возникает и осуществляется по поводу оспариваемого, нарушаемого или нарушенного субъективного гражданского права;

в-четвёртых, выбор субъектом правоотношения конкретных способов и средств защиты субъективного гражданского права обусловлен как интересом управомоченного субъекта, так и природой нарушаемого (нарушенного) субъективного права. Так, например, защита прав собственника предполагает наделение его определенными правомочиями на защиту своих вещных прав от нарушений со стороны заранее не определенного числа лиц, использование таких средств защиты, как виндикация, негаторный иск, иск о признании. Пострадавший участник обязательственных правоотношений может прибегнуть к возможности возмещения убытков за счет другого известного участника обязательства, понудить обязанную сторону к исполнению обязательства и т.д.

Также следует отметить, что субъекты охранительных гражданских правоотношений обладают специфической пра-

вовой связью друг с другом, наделены субъективным правом на защиту, которое включает возможность требовать от правонарушителя должного поведения, пользоваться самозащитой и иными защитными средствами, обращаться к уполномоченным государственным органам защиты (право – притязания). К правам пострадавшего носителя субъективного гражданского права как участника охранительного гражданского правоотношения относятся право осуществлять самозащиту в установленном законом порядке, право требовать надлежащей защиты от уполномоченных государством правозащитных органов и их должностных лиц. К обязанностям властных субъектов защиты как участников правоохранительной деятельности относится обязанность осуществить защиту в установленном законом порядке не запрещенными законом средствами и способами защиты прав. К обязанностям лица, совершившего посягательство или иные неправомерные деяния, относится обязанность претерпевать и исполнять применяемые к нему меры защиты гражданских прав.

Третья обязательная в отличие от механизма правового регулирования стадия охранительного механизма защиты гражданских прав – применение права (правоприменительная деятельность), в нашем случае состоящая в деятельности компетентных властных субъектов права, направленной на обеспечение реализации или восстановления субъективных гражданских прав путём определения мер государственного принуждения (в том числе и юридической ответственности) к субъектам, мешающим нормальной реализации гражданских прав (правонарушителям). Данная стадия завершается вынесением правоприменительного акта.

Применение права в охранительном механизме имеет четыре специфические черты.

1. Особое основание для её осуществления – спор о праве, угроза или совершение правонарушения, злоупотребление правом.

2. Специально уполномоченный субъект, осуществляющий применение права – правоохранительный орган и особый адресат – лицо, препятствующее нормальной реализации субъективного гражданского права (чаще всего правонарушитель).

3. Особая цель – защита субъективного права путем его признания, пресечения противоправных действий, возмещения убытков или восстановления права.

4. Завершается вынесением особого правоприменительного акта, который содержит конкретизированные меры принудительного воздействия, адресованные лицу, препятствующему нормальной реализации субъективного гражданского права.

Кроме того, применение права в охранительном механизме имеет четкую внутреннюю процессуально-правовую регламентацию. В частности, выделяют три основных стадии применения права, наличие которых обязательно для любой деятельности, связанной с применением мер государственного принуждения.

Первой стадией применения права является стадия «установления фактических обстоятельств дела». На этой стадии устанавливаются и исследуются юридические факты, имеющие значение для решения данного дела. Вторая стадия применения права – «выбор и анализ правовой нормы» (или юридическая квалификация) состоит в поиске уполномоченным властным субъектом нормы, которая регламентирует рассматриваемую фактическую ситуацию. Этот поиск происходит путем сравнения фактических обстоятельств реальной жизни и юридических фактов, предусмотренных гипотезой применяемой правовой нормы, и установления тождества между ними. На этой стадии правоприменитель должен выбрать норму, установить подлинность её текста и проверить её действие во времени, на территории и по кругу лиц. Важно помнить, что на данной стадии правоприменитель может столкнуться с целым рядом правовых проблем, затрудняющих применение права. К таким проблемам можно отнести: отсутствие нормы, регулирующей исследуемые общественные отношения – пробел в праве; противоречие между нормами, регламентирующими данное общественное отношение – правовая коллизия; регламентацию данного отношения несколькими сходными по содержанию правовыми нормами – правовая конкуренция; абстрактный характер правовой нормы, её неясность, нечёткость – необходимость толкования права. Третья стадия применения права состоит в принятии решения по юридическому делу.

Именно здесь оно обретает письменную документальную форму в виде правоприменительного акта.

И, наконец, четвёртая заключительная стадия охранительного механизма защиты гражданского права – непосредственная реализация правовых предписаний. На этой стадии право становится реальностью, то есть воплощается в правомерном поведении субъектов права. Юридические средства, присутствующие на этой стадии: реализация права, формы непосредственной реализации права, акт реализации права, правомерное поведение.

Реализация права представляет собой особый вид правовой деятельности, состоит в осуществлении определённого (правомерного) поведения субъектами права, влечет за собой юридические последствия и завершается появлением правового акта – акта реализации права. На этой стадии правонарушитель прекращает совершение противоправных действий, возмещает причиненный вред, выплачивает неустойку и совершает иные действия, предписанные ему в правоприменительном акте.

Кроме основных обязательных стадий в охранительном механизме защиты гражданских прав может иметь место факультативная стадия, заключающаяся в толковании права. Толкование права представляет собой процесс уяснения и разъяснения смысла и содержания правовых предписаний, результатом которого выступает появление интерпретационного акта, в котором разъясняются правовые предписания.

Заметим, что толкование права может иметь место на любой из стадий охранительного механизма защиты прав. Например, толкование права может дать правотворческий субъект, создающий охранительное нормативно-правовое предписание на первой стадии. Толкование права может понадобиться на второй стадии, при разъяснении потерпевшему или нарушителю их прав и обязанностей как субъектов охранительного отношения. Толкование права необходимо и на стадии осуществления правоприменительной деятельности. Во-первых, правоохранительный орган зачастую нуждается в уяснении и разъяснении смысла и содержания применяемых правовых предписаний. Во-вторых, адресату применения права необходимо разъяснить сущность совершённого им деяния и применяемых к нему мер принуждения.

Таким образом, охранительный механизм защиты гражданских прав представляет собой форму правового воздействия, осуществляемого по инициативе управомоченного субъекта с помощью специального набора юридических средств, направленных на разрешение спора о праве, предупреждение и пресечение гражданских правонарушений и возмещение вреда причиненного нарушителем субъективного гражданского права, путем применения закреплённых в гражданском законодательстве мер государственного принуждения. Механизм защиты включает в себя четыре основных обязательных стадии (правообразование, конкретизацию, применение и реализацию права) и одну факультативную (толкование права).

1.4. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В гражданском законодательстве отсутствует легальное определение способов защиты гражданских прав. Данная категория рассматривается учёными-цивиристами с разных позиций.

Так, авторы учебника под редакцией А.П. Сергеева характеризуют эти способы как закреплённые законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя.¹ Следует отметить то, что авторы данного определения делают чрезмерный упор на принудительный характер мер защиты и указывают не все цели осуществления защиты.

Лишь отдельные цели защиты указаны и в определении, данном Д.Н. Латыповым, который под способом защиты гражданских прав понимает «совокупность правовых методов, средств, предусмотренных законом и реализуемых с целью восстановить нарушенное субъективное гражданское право»².

Полагаем, что как перечисленные в ст. 12 ГК РФ способы защиты гражданских прав, так и иные законные способы не

¹ Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 545.

² Латыпов Д.Н. Особенности способов и форм защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 139.

всегда имеют принудительный характер и, наряду с восстановлением (признанием) нарушенных (оспариваемых) прав и принудительным воздействием на правонарушителя, могут иметь цель профилактики и пресечения правонарушения, защиты от его неблагоприятных последствий, компенсации причиненного вреда и другие.

В то же время следует заметить, что использование термина «мера» позволяет акцентировать внимание на свободе субъекта реализации способов защиты в выборе и применении того или иного способа защиты, а также на установлении законом определенных ограничений (пределов), в рамках которых осуществляется правомерная защита.

Основные цели существования способов защиты прав указаны в определении, сформулированном М.И. Брагинским и В.В. Витрянским: «Под способами защиты гражданских прав обычно понимаются предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права»¹.

Однако в данном понятии определение способов защиты даётся слишком абстрактно, в качестве способа защиты понимается любое юридическое средство, направленное на достижение указанных целей.

Спорна и позиция М.А. Рожковой, согласно которой «средство правовой защиты указывает на то, каким образом обладатель субъективного права добивается результата защиты, а способ защиты указывает на то, что субъект защиты предпринимает для достижения целей защиты»². Мы считаем, что способ защиты как раз и отражает то, каким образом она будет осуществляться, при этом средство защиты характеризует правовой инструментарий, используемый управомоченным субъектом в процессе осуществления защиты.

На наш взгляд, способ защиты гражданских прав – это предусмотренная нормами гражданского права совокупность юридических средств, с помощью которых в установленной

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 2001. С. 776.

² Рожкова М.А. Указ. соч. С. 245.

законом форме субъект правомочен осуществлять признание своего права, предупреждение и пресечение противоправных деяний, а также устранение их негативных последствий, восстановление прав и компенсацию причиненного вреда.

В качестве основных характеристик способа защиты гражданских прав выделим следующие.

1. Способ защиты гражданских прав предусмотрен гражданско-правовыми нормами, которые предоставляют субъекту право пользоваться иными, не противоречащими закону способами защиты.

2. Способы защиты следует понимать не как фактические, совершаемые субъектом защиты действия (процесс защиты), а как модель возможного будущего поведения (действия) правообладателя, предлагаемую законодателем. Способ правовой защиты является моделью (эталон) будущего поведения защищаемого лица и иных субъектов защиты, которые будут действовать – претворять в жизнь избранный управомоченным субъектом (обладателем нарушенного субъективного права) способ защиты, предусмотренный законом.

3. Выбор и реализация способа защиты обусловлены желанием и интересами управомоченного субъекта, который может и не использовать защиту вообще. Также выбор конкретного способа защиты обусловлен необходимостью избрания наиболее адекватной меры, соответствующей нарушенным правам, а также требованиям всесторонности и полноты защиты нарушенного права.

4. Способ защиты включает в себя конкретный набор юридических средств (приемов, технологий, механизмов, актов), посредством целенаправленного использования которых происходит реализация управомоченным субъектом права на защиту.

5. Реализация определенного способа защиты гражданских прав осуществляется в предусмотренной законодательством форме защиты, которая отражает внешнее проявление различных юридических средств (претензия, жалоба, иск, судебное решение), совершения фактических правомерных действий в процессе осуществления защиты. Следует отметить, что в рамках одной и той же формы защиты могут осуществляться несколько способов защиты, с другой стороны, один и

тот же способ защиты права может одновременно осуществляться в нескольких формах защиты.

6. Использование конкретного способа защиты гражданских прав всегда преследует определенную цель. В качестве возможных целей защиты следует выделять – признание права, предупреждение и пресечение противоправных деяний, устранение их негативных последствий, восстановление прав и компенсацию причиненного вреда.

Исходя из оснований и целей классификации, исследователи проблем защиты гражданских прав предлагают различные виды способов защиты.

Так, например, в зависимости от возможностей применения способа защиты к различным гражданским правоотношениям выделяют:

1) универсальные способы защиты, применяемые для защиты любых гражданских прав (или большинства). К таким способам, например, можно отнести самозащиту, восстановление права, возмещение убытков и другие;

2) специальные способы защиты, применяемые только для защиты определенных видов гражданских прав. Например, компенсация морального вреда – для защиты нематериальных благ, виндикационный иск – для защиты прав собственника (владельца) от чужого незаконного владения¹.

В зависимости от целей защиты гражданских прав следует выделять:

1) способы защиты, связанные с признанием оспариваемых гражданских прав;

2) способы защиты, направленные на предупреждение и пресечение правонарушений;

3) способы защиты, связанные с устранением (восстановлением, компенсацией) негативных последствий противоправных деяний.

В зависимости от субъектов, права которых подлежат защите, можно выделить:

1) защиту права и интересов физических лиц;

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 776-777; Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражной судебной практике // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика : сборник памяти С.А. Хохлова. М., 1998. С. 132.

- 2) защиту права и интересов юридических лиц;
- 3) защиту права и интересов публично-правовых образований.

Имеет право на существование классификация способов защиты в зависимости от характера защищаемых прав:

- 1) защита частных прав;
- 2) защита публичных прав.

Также по данному критерию выделяют:

- 1) защиту имущественных прав;
- 2) защиту личных неимущественных прав.

Исходя из соотношения мер защиты и мер гражданско-правовой ответственности, можно различать:

1) способы защиты прав, являющиеся мерами гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, взыскание процентов);

2) способы защиты, не связанные с гражданско-правовой ответственностью (например, признание права, признание сделки недействительной, самозащита и другие).

Подводя итог, отметим, что под способом защиты гражданских прав следует понимать предусмотренную нормами гражданского права совокупность юридических средств, с помощью которых в установленной законом форме субъект правомочен осуществлять признание своего права, предупреждение и пресечение противоправных деяний, а также устранение их негативных последствий, восстановление прав и компенсацию причиненного вреда.

Как было указано выше, выбор субъектом правоотношения конкретных способов и средств защиты субъективного гражданского права обусловлен как интересом управомоченного субъекта, так и природой нарушаемого (нарушенного) субъективного права. Способы, средства и форма защиты субъективных гражданских прав зависят и от степени, вида нарушения.

Правомочия по защите нарушенного права предопределяются и правовым статусом лица, пострадавшего от правонарушения или допустившего правонарушение. Так, например, защита прав участников обязательственных правоотношений, связанных с односторонним отказом от исполнения обязательства, досрочным исполнением, зависит от участия (неучастия)

в этих отношениях субъекта предпринимательской деятельности. Безусловно, возможности правовой защиты зависят и от компетенции правозащитного органа, должностного лица, вида, способа защиты нарушенного права, средств его применения, иных факторов (условий) объективного и субъективного свойства.

Классификация способов защиты прав позволяет определить место и роль каждого способа в механизме защиты гражданских прав. Для более полного понимания сущности и содержания способов защиты охарактеризуем основные из них, в том числе те, в применении которых могут принимать участие органы внутренних дел.

Заметим, что роль и объём участия органов внутренних дел в использовании отдельных способов защиты при конкретных жизненных обстоятельствах существенно различается. Так, например, при возмещении вреда, причинённого преступлением, расследуемым органами внутренних дел, следователь обязан предпринять действия по установлению размера ущерба и по обеспечению его компенсации. Аналогичная ситуация с возмещением вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, в случае которого органы внутренних дел фиксируют факт происшествия и определяют виновность его участников. При применении отдельных способов роль органов внутренних дел может сводиться к консультированию граждан (при самозащите) либо к фиксации факта нарушения гражданских прав (при компенсации морального вреда). Часть способов защиты гражданских прав не соприкасаются с деятельностью органов внутренних дел. Например, такие способы, как признание недействительным решения собрания, признание недействительным акта государственного органа, прекращения или изменения правоотношения, неприменения судом акта государственного органа.

2. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

2.1. САМОЗАЩИТА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Статья 12 ГК РФ указывает среди способов защиты гражданских прав такой способ, как самозащита. В ст. 14 ГК РФ предусматривается возможность использования субъектами гражданского права самозащиты и содержатся общие требования осуществления самозащиты. Существование данного способа основывается на конституционном положении о том, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

Самозащита как способ защиты гражданских прав выражается в правомерном противодействии управомоченного субъекта противоправным действиям обязанной стороны путем совершения предусмотренных законом или договором односторонних и самостоятельных действий (как юридических, так и фактических), направленных на защиту своих прав.

Самозащита как способ защиты гражданских прав позволяет управомоченному лицу прибегать к защите своих оспариваемых, нарушенных, нарушаемых или находящихся под угрозой нарушения прав и законных интересов без обращения к помощи государственных и иных органов (организаций) в целях предупреждения, пресечения и восстановления своих прав.

В юридической литературе выделяют следующие признаки самозащиты.¹

1. Осуществляется в случае нарушения гражданского права или реальной угрозы его нарушения.

2. Осуществляется самостоятельно, в одностороннем порядке (без обращения в компетентные органы). Посредством самозащиты лицо защищает свое право и интересы собственными действиями, не прибегая к помощи суда и иных органов.

3. Может иметь как пассивный (неисполнение встречного обязательства), так и активный (необходимая оборона) характер.

¹ Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. № 5. С. 20.

4. Возможность реализации конкретных мер самозащиты может быть предусмотрена законом, договором либо вытекать из сущности возникшего между сторонами отношения. Самозащита как форма защиты гражданских прав менее всего подвержена строгой регламентации закона, действию процедурных норм. Самозащита не находится под влиянием процессуальных (юрисдикционных) норм.

5. Самозащита гражданских прав направлена на обеспечение неприкосновенности права, профилактику и пресечение нарушения, восстановление и ликвидацию его последствий.

6. Правомерное использование данного способа защиты гражданских прав не вызывает ответственности и иных мер негативного воздействия за вред лицу, причиненный нарушившему или нарушающему права и законные интересы защищаемого.

7. Обеспеченность государственным принуждением, в том числе и возможностью обращения за дальнейшей защитой права в компетентные государственные органы.

Также можно выделить условия, при наличии которых допускается использование данного способа защиты гражданских прав:

- нарушение субъективного права или наличие опасности его нарушения;
- необходимость пресечения или предупреждения нарушения субъективного права;
- применение мер, соответствующих характеру и содержанию правонарушения.

Также законодатель в ст. 14 ГК РФ определил два основных требования к самозащите.

Во-первых, действия защищающего свои права субъекта должны быть соразмерны действиям лица, нарушившего (нарушающего) права. В рамках данного требования оценивается на соразмерность защиты способ нарушения права правонарушителем (например, нападение на личность или имущество управомоченного) и характер действий правонарушителя (интенсивности, внезапности нападения, физических способностей нарушителя и т.д.).

Во-вторых, законодатель указал на недопустимость выхода управомоченного субъекта за пределы действий, необходимых для пресечения правонарушения. Суть данного требо-

вания состоит в соотношении (оценке) защищенного и нарушенного блага. Превышение пределов самозащиты – это явное несоответствие средств защиты характеру и вредности нарушения. Следовательно, самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный.

Соразмерность применительно к последствиям самозащиты означает причинение вреда менее значительного, нежели предотвращенного. Соразмерность материальных благ определяется путем соизмерения их стоимости. Другое дело, когда нужно соотнести значимость нематериальных и материальных благ. Нематериальные блага представляют собой, безусловно, большую ценность по сравнению с материальными, поэтому при нанесении вреда жизни, здоровью человека при защите собственности мы можем увидеть превышение пределов самозащиты.

Некоторые правовые положения о допустимости и превышении пределов необходимой обороны могут быть заимствованы из уголовного права, но с учетом того, что в Уголовном кодексе РФ речь идет о действиях обороняющегося, хотя и содержащих признаки состава преступления, но не признаваемых преступлением, в отношении нападающего, совершающего общественно опасное деяние. ГК РФ относит к необходимой обороне действия обороняющегося, необязательно содержащие признаки уголовного преступления, но в любом случае направленные на защиту жизни, здоровья и имущества обороняющегося субъекта гражданского права от неправомерных действий (необязательно преступного характера) нападающего правонарушителя.

Гражданское законодательство не выделяет разновидности самозащиты гражданских прав.

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.07.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» самозащита гражданских прав может выражаться в том числе в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя в том случае, если она обладает признаками

необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

Согласимся с позицией Ю.Н. Андреева о том, что самозащита может осуществляться посредством¹:

- использования мер оперативного (юридического) воздействия на нарушителя субъективных гражданских прав других лиц без обращения к помощи юрисдикционных органов и уполномоченных государством должностных лиц, правозащитных организаций (отказ от исполнения встречного обязательства);
- осуществления фактических действий (необходимая оборона, крайняя необходимость) без помощи официальных органов в целях оперативной защиты своих нарушаемых субъективных прав и законных интересов;
- самопомощи, включая удержание.

Применение каждой разновидности самозащиты зависит от конкретной юридической ситуации, сложившейся с участием физического или юридического лица, нуждающегося в самозащите, от характера и правовой природы совершаемого (или уже совершенного) контрагентом или третьими лицами правонарушения, от условий и интенсивности этого правонарушения, от временной невозможности потерпевшего лица прибегнуть к помощи юрисдикционных (судебных, административных и иных) органов. Выбор вида самозащиты зависит не только от природы, вида нарушаемых прав, стадии нарушения, указаний договора на определенный вид самозащиты, но и от характера и степени вредности нарушения.

Возможна самозащита и личных неимущественных прав граждан, их чести, достоинства и деловой репутации. Потерпевший может самостоятельно (т.е. за свой счет или своими силами) распространить заявление в защиту своей репутации, если сочтет этот способ приемлемым и достаточным для восстановления своих неимущественных благ (когда, например, распространены порочащие его ложные сведения).²

В любом случае содержанием самозащиты являются фактические и юридические действия, самостоятельно предпринимаемые обладателем субъективного гражданского права по защите своих имущественных и личных неимущественных

¹ Андреев Ю.Н. Указ. соч. С.178.

² Там же. С. 172.

прав и законных интересов без обращения за помощью к иным органам и организациям.

К фактическим действиям могут относиться меры охраны, необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание нападающего и удержание его имущества (самопомощь), удержание чужого имущества при нарушении договорных отношений (ст. 359 ГК РФ). К юридическим действиям относятся меры оперативного воздействия.

Фактические действия, осуществляемые правообладателем в рамках самозащиты, могут быть направлены законным владельцем на имущество в целях защиты своих имущественных прав или на личность правонарушителя и его имущество в целях защиты своих имущественных и личных неимущественных прав и не влекут для правонарушителя прямых юридических последствий.¹ Меры оперативного воздействия, предпринимаемые защищающимся лицом при самозащите, имеют для правонарушителя юридический характер и влекут юридически обязательные имущественные и неимущественные последствия обременительного для правонарушителя характера.

Разновидностями фактических самозащитных действий являются физические (фактические) действия управомоченного лица по предупреждению (превенции) нарушений своих имущественных и личных неимущественных прав со стороны других лиц, а также физические (фактические) активные действия по защите своего имущества, жизни и здоровья, имущества, жизни и здоровья других лиц посредством необходимой обороны, крайней необходимости, удержания своего имущества или имущества правонарушителя, задержания самого правонарушителя при непосредственном физическом посягательстве на жизнь, здоровье и (или) имущество защищающегося, других лиц, а также физические (фактические) действия по удержанию чужого имущества в целях защиты своих имущественных и личных неимущественных интересов.²

Обратим внимание на один из видов самозащиты гражданских прав – удержание вещи, предусмотренный ст. 359 ГК РФ и предоставляющий кредитору, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному долж-

¹ Свердлык Г.А. Указ. соч. С. 19.

² Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 174.

ником, в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков, право удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено.

Удержанием вещи, в соответствии с указанной статьёй, могут обеспечиваться также требования хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.

Отметим, что законодатель предоставляет кредитору возможность удерживать находящуюся у него вещь, несмотря на то, что после того, как эта вещь поступила во владение кредитора, права на нее приобретены третьим лицом.

Понимание данного вида самозащиты сотрудниками органов внутренних дел важно и тем, что такая самозащита может быть внешне похожа (а следовательно, может конкурировать) с таким административным правонарушением и уголовным преступлением как самоуправство (ст. 19.1 КоАП РФ и ст. 330 УК РФ). Для правильного понимания и последующей юридической квалификации данных деяний раскроем особенности удержания вещи.

1. Удержание вещи как способ защиты гражданских прав может быть применено только в случае наличия между субъектами договорных обязательств, возникающих между кредитором и должником. Также мы полагаем, что в соответствии с буквальным толкованием ст. 229 ГК РФ и п. 1 ст. 1055 ГК РФ правом на удержание вещи будет обладать как лицо, нашедшее вещь, так и лицо, выполнившее условия публичного обещания награды об отыскании вещи, т.е. в отношениях права собственности и во внедоговорных обязательствах.

2. Удержание чужого имущества возможно только в тех отношениях, в которых в качестве предмета выступает вещь.

3. Основная цель удержания – обеспечение надлежащего исполнения обязательства должником. Также посредством данного способа защиты прав осуществляется профилактика и пресечение противоправного поведения должника и восстановление нарушенных прав кредитора.

4. Удержание вещи может осуществляться исключительно в случае неправомерного поведения должника, то есть в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения должником обязательства.

5. Удовлетворение требований кредитора осуществляется из стоимости удерживаемой вещи по правилам удовлетворения требований, обеспеченных залогом, в договорном или судебном порядке.

Таким образом, удержание вещи как способ защиты гражданских прав позволяет управомоченному субъекту самостоятельно обеспечивать нормальное протекание гражданских правоотношений. Сотрудники органов внутренних дел должны знать особенности применения данного способа защиты и правильно квалифицировать действия субъектов гражданского права, осуществляющих удержание.

Полагаем, что в качестве одного из средств самозащиты может являться обращение в органы внутренних дел по факту причинения вреда в рамках договорных обязательств. Учитывая, что разрешение споров, возникающих в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств не входит в компетенцию органов внутренних дел, они не будут выступать здесь специально уполномоченным субъектом. При этом тесная взаимосвязь и внешнее сходство отдельных гражданских правонарушений с административными и правонарушениями и уголовными преступлениями требует от органов внутренних дел официального установления фактических обстоятельств и оценки на предмет наличия в обращениях граждан признаков административного правонарушения или уголовного преступления.

Рассмотрим ситуацию, когда в органы внутренних дел обращается гражданин, полагающий, что его имущественные права нарушены преступным деянием (административным правонарушением). Например, гражданин-покупатель сообщает, что передал другому гражданину-продавцу деньги по сделке купли-продажи, однако продавец уклоняется от исполнения встречного обязательства по договору, отрицая факт совершения сделки. Таким образом, возникает ситуация конкуренции между нормами гражданского права, регулирующими совершение купли-продажи, и нормами уголовного (административного) права, предусматривающими ответственность за различные виды хищения.

Гражданское законодательство содержит лишь общие правила относительно доказательства факта приведённой в примере сделки. Так, в соответствии со статьями 159-162 ГК

РФ при совершении устной сделки стороны могут ссылаться на свидетельские показания, подтверждающие факт совершения сделки и её содержание. Что же касается случая несоблюдения сторонами письменной формы сделки, нормы гражданского права запрещают ссылаться на свидетельские показания для подтверждения факта и содержания сделки.

Поэтому в ходе проверки обращения гражданина в соответствии с гражданским, уголовным, уголовно-процессуальным законодательством и, возможно, законодательством об административных правонарушениях должностные лица органов внутренних дел устанавливают следующие доказательства: факт совершения сделки и её характер, наличие свидетелей сделки, письменные и иные доказательства, подтверждающие факт и содержание сделки, волю сторон сделки и другие доказательства. При этом, в зависимости от наличия или отсутствия свидетельских показаний, вещественных, письменных и иных доказательств, могут возникнуть следующие юридические ситуации.

Отсутствие свидетельских показаний, письменных и иных доказательств, неизбежно приведет к тому, что ни факт совершения сделки, ни факт наличия преступления (административного правонарушения) подтверждены не будут. Следовательно, и защита субъективного гражданского права в такой ситуации невозможна.

Однако следует помнить, что полученные в ходе проведения такой проверки письменные доказательства (например, объяснения в котором гражданин признаёт, что он совершил сделку с заявителем) в дальнейшем могут быть и должны быть использованы для подтверждения факта совершения сделки. Так, при судебном разбирательстве по гражданскому делу о ненадлежащем исполнении или не исполнении обязательств в соответствии со ст. 57 ГПК РФ по запросу суда представляются копии материалов, собранных сотрудниками органа внутренних дел: а) в рамках дела об административном правонарушении; б) в ходе доследственной проверки (окончившейся вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела); в) в ходе производства по уголовному делу (которое может оставаться в производстве органа предварительного расследования, а может быть прекращено по реабилитирующим либо нереабилитирующим обстоятельствам, сдано в архив и храниться в соответствующем подразделении органов внутренних дел).

Также следует отметить, что отсутствие свидетельских показаний, письменных и иных доказательств совершённой сделки делает невозможным применение каких-либо негативных последствий к лицу, обратившемуся в органы внутренних дел. Это, в свою очередь, может привести к тому, что подобным обращением в органы внутренних дел может воспользоваться недобросовестный гражданин, исключительно преследуя целью причинение неудобств (в форме вызова в полицию, дачи объяснений) невиновному гражданину.

Установление по указанному выше обращению гражданина лишь свидетельских показаний (при отсутствии письменных и иных доказательств), к сожалению, существенно затрудняет процесс доказывания факта совершения сделки, при этом зачастую лишая потерпевшего возможности защиты своих законных интересов. Однако наличие свидетелей совершённой сделки указывает на возможность привлечения правонарушителя к юридической ответственности (административной, уголовной). А принятые и вступившие в законную силу по данным фактам решения суда позволят потерпевшему потребовать от правонарушителя возмещения причиненных убытков.

Если в ходе проведения проверки будут установлены противоречия между свидетельскими показаниями и письменными и иными доказательствами, то для определения наличия в отношениях между субъектами факта гражданско-правовой сделки, на наш взгляд, следует руководствоваться положениями ст. 162 ГК РФ. Рассматриваемая статья предусматривает, что при несоблюдении простой письменной формы сделки субъекты в случае спора не могут ссылаться на свидетельские показания для подтверждения сделки и ее условий. Однако субъекты могут приводить письменные и другие доказательства (товарные накладные, видеосъемка, аудиозапись, копии страниц с электронной перепиской и т.п.).

В соответствии с позицией Верховного Суда РФ свидетельские показания, опровергнутые письменными доказательствами, не подтверждают исполнения обязательств по сделке, в отношении которой не соблюдена установленная письменная форма. Таким образом, факт совершения определенных действий по сделке, для заключения которой законом предусмотрена необходимость соблюдения письменной формы, не может быть установлен только на основании свидетельских показа-

ний, если имеются письменные доказательства, опровергающие данный факт.¹ Следовательно, в таком случае приоритет будет отдан письменным (и иным) доказательствам.

Исходя из изложенного, тот факт, что контрагент по сделке необоснованно уклоняется от её исполнения, ссылаясь на отсутствие факта заключения сделки, приводя свидетельские показания, противоречащие письменным и иным доказательствам, указывает на возможность применения уголовной (либо административной) ответственности как к субъекту, отрицающему наличие факта сделки, так и к свидетелям, дающим ложные показания.

Следует указать, что несоблюдение письменной формы гражданско-правовой сделки оставляет сторонам сделки вполне реальные возможности для защиты своих имущественных прав и законных интересов по совершённой сделке, хотя и затрудняет процедуру их защиты. В такой ситуации органы внутренних дел становятся единственным властным субъектом, способным встать на защиту охраняемых законом частноправовых интересов субъектов гражданского права, и именно от профессиональных компетентных действий сотрудников органов внутренних дел будет зависеть результативность разрешения описанной ситуации, в частности и авторитет органов внутренних дел в целом.

К самозащите гражданских прав можно отнести и меры оперативного воздействия, которые осуществляются защищающимся лицом без обращения к юрисдикционным и иным органам, но в то же время имеют для правонарушителя юридическое значение и влекут юридически обязательные для правонарушителя неимущественные последствия.

Зачастую под мерами оперативного воздействия понимают юридические средства правоохранительного характера, применяемые к правонарушителю гражданских прав и обязанностей непосредственно лицом как стороной гражданского относителного правоотношения, без обращения за защитой права к компетентным государственным органам, которые влекут соответствующее изменение прав и обязанностей для

¹ Определения Верховного Суда РФ от 24.12.2013 № 32-КГ13-8; от 10.09.2013 № 32-КГ13-4; от 01.12.2015 № 12-КГ15-3 // СПС Консультант-Плюс.

правонарушителя и не имеют непосредственной направленности на уменьшение имущества нарушителя.¹

На наш взгляд, меры оперативного воздействия – это предусмотренные законом или договором односторонние действия кредитора по изменению либо прекращению обязательства. Например, отказ от исполнения встречного обязательства, отказ от предоставленных должником товаров, работ, услуг при ненадлежащем исполнении им своего обязательства.

Следует заметить, что российское законодательство не содержит какого-либо упоминания о мерах оперативного воздействия.

В цивилистике выделяют следующие особенности мер оперативного воздействия:

- меры оперативного воздействия применяются исключительно в случаях, предусмотренных законом или договором;
- меры оперативного воздействия выступают реакцией на противоправное поведение, в рамках которой не применяется государственное принуждение;
- оперативное воздействие оказывается контрагентами друг на друга непосредственно, без обращения к правоохранительным органам;
- оперативные меры выражаются в односторонних действиях, совершаемых в рамках конкретного правоотношения, влекущих изменение прав и обязанностей для правонарушителя;
- меры оперативного воздействия имеют организационный характер, направленный на преобразование структуры правоотношения, при котором имущественные последствия наступают только как попутный результат;
- меры оперативного воздействия направлены на изменение или прекращение договорного отношения или пресечение действий, создающих угрозу нарушению права.

Учитывая вышеизложенное, органы внутренних дел могут поспособствовать использованию самозащиты граждан

¹ Гражданское право : учебник. Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2005. Т. 1. С. 568–569; Гражданское право : учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. Т. 1. С. 418; Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 17; Кораблева М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. М., 1998. С. 94-95.

ских прав, осуществив в рамках своей компетенции информационное содействие гражданам, осуществляющим самозащиту, проведение профилактических бесед с лицами, нарушающими (нарушившими) нормы гражданского законодательства, стимулирование нарушителей к добровольному возмещению вреда, сбор или анализ доказательств об условиях и допустимых пределах необходимой обороны и крайней необходимости.

2.2. ПРИЗНАНИЕ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ И ПРИМЕНЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ЕЁ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Существование гражданских правоотношений неразрывно связано с заключением их субъектами сделок, при этом субъекты не всегда соблюдают условия действительности сделки, что, в свою очередь, приводит к признанию такой сделки недействительной. В большинстве случаев причинами недействительности сделок являются отсутствие юридической грамотности сторон участников сделки и различного рода злоупотребления недобросовестных участников сделки.

В п. 1.1 проекта Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации отмечено «несмотря на небольшое количество общих норм о недействительности сделок, они имеют огромное значение для стабильности гражданского оборота в целом, поскольку являются основным инструментом защиты прав и интересов добросовестных лиц в случае их нарушения при совершении гражданско-правовых сделок».

Такой способ защиты гражданских прав как признание недействительной сделки и применение последствий её недействительности преследует общие цели превенции противоправных действий и восстановления нарушенных прав посредством недопущения исполнения порочной сделки, а если на момент предъявления иска сделка исполнена – применение последствий недействительности частично или полностью исполненной сделки.¹

Сущность рассматриваемого способа защиты заключается в том, что лицо стремится к восстановлению прав, нарушен-

¹ Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 97.

ных исполнением порочной сделки, или к предотвращению их нарушения возможностью такого исполнения в будущем, и выражается в предъявлении им требования о признании сделки недействительной и применении последствий её недействительности или требования о признании недействительной сделки, исполнение которой не производилось.

В работах, посвященных исследованиям института недействительности сделки как способа защиты гражданских прав, не решён ряд проблемных вопросов. Так, на сегодняшний день не сложилось единого мнения о том, что же следует понимать под природой сделки, по поводу соотношения воли и волеизъявления, нет единого понимания недействительных сделок и их правовой природы.

Неправильное толкование и применение норм, входящих в институт недействительности сделки, не позволяет участникам гражданских правоотношений эффективно защищать свои права и законные интересы. Поэтому для предупреждения нарушений гражданских прав в данной сфере следует изучить и дать определение действительной и недействительной сделок, их правовую природу, условия действительности и основания признания сделки недействительной, провести классификацию недействительных сделок в зависимости от различных оснований, а также рассмотреть основные проблемы применения данного способа защиты гражданских прав.

Легальное понятие «сделка» содержится в ст. 153 ГК РФ. Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Согласно приведенному понятию сделка является юридическим фактом, который порождает позитивный правовой результат, к которому стремятся участники гражданских правоотношений.

Для того чтобы сделка повлекла за собой желаемые субъектами правовые последствия, необходимо наличие следующих обязательных условий.

1. Сделка должна быть совершена надлежащим субъектом.
2. Должна быть соблюдена предусмотренная законом форма сделки.
3. Необходимо наличие единства воли и волеизъявления сторон в момент совершения сделки.
4. Содержание сделки не должно противоречить закону.

На основании перечисленных выше условий в зависимости от того какое условие оказалось «дефектным» в науке гражданского права выделяются четыре вида недействительных сделок: сделки с пороком субъективного состава, сделки с пороками воли, сделки с пороками формы и сделки с пороками содержания.

К сделкам с пороком субъективного состава относятся следующие:

- 1) сделки, совершенные недееспособным гражданином;
- 2) сделки, совершенные гражданином, ограниченным судом в дееспособности, за исключением сделок, предусмотренных п. 1, 2 ст. 30 ГК РФ;
- 3) сделки, совершенные несовершеннолетними в возрасте от 6 до 14 лет, за исключением сделок, предусмотренных п. 2 ст. 28 ГК РФ;
- 4) сделки, совершенные несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, за исключением сделок, предусмотренных п. 2 ст. 28 ГК РФ;
- 5) сделки, выходящие за пределы специальной правоспособности юридического лица;
- 6) сделки, совершенные органами юридического лица с превышением их полномочий.

Сделки с пороками воли подразделяются на сделки, совершенные без внутренней воли, и сделки, в которых внутренняя воля сформирована неправильно.

К сделкам без внутренней воли относятся:

- 1) сделки под влиянием насилия, угрозы;
- 2) сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими.

К сделкам, в которых воля сформирована неправильно относятся:

- 1) сделки, совершенные под влиянием обмана;
- 2) сделки, совершенные под влиянием заблуждения;
- 3) кабальные сделки.

Недействительность сделок вследствие порока формы зависит от того, какая обязательная форма предусмотрена для конкретного вида сделки. Как правило, несоблюдение письменной формы сделки, требований обязательной государственной регистрации либо нотариального удостоверения служат основаниями признания такой сделки недействительной.

Недействительной сделкой с пороком содержания в соответствии со ст. 168 ГК РФ признается сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта.

Несмотря на то что в ГК РФ закреплены общие правила недействительности сделок и все виды недействительных сделок, на практике очень часто возникают проблемы с признанием конкретной сделки недействительной. Рассмотрим некоторые из них и предложим возможные, на наш взгляд, пути решения.

Учитывая то, что рассматриваемый способ защиты начинается с подачи искового заявления в суд, анализ проблем следует начать с характеристики особенностей реализации субъективного права лица на иск о признании сделки недействительной.

Следует помнить о том, что не все сделки, которые могут быть признаны недействительными, влекут за собой последствия недействительности сделок и становятся предметом судебного разбирательства. Прежде всего это связано с тем, что хотя сделка и обладает теми или иными пороками, она не нарушает права и охраняемые законом интересы сторон, которые заключили сделку, так и интересы третьих лиц.

Признание сделки недействительной только по той причине, что в ней обнаружены те или иные пороки, но без цели защиты прав и интересов сторон сделки, вступает в противоречие с началами гражданского права.¹

Следовательно, стороне сделки, для того чтобы добиться признания сделки недействительной, необходимо обосновать свое право на иск о признании сделки недействительной, а именно доказать в суде, что оспариваемая сделка нарушает его права или интересы, а в случае когда сделка оспаривается в интересах третьих лиц, необходимо доказать, что сделка нарушила права или интересы этих лиц.

Например, если супруг оспаривает сделку по распоряжению общим имуществом, совершенную другим супругом (ст. 35 СК РФ), мало доказать только факт отсутствия согласия на сделку и недобросовестность контрагента, нужно еще обос-

¹ Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС КонсультантПлюс, 2015.

новать нарушение прав истца, например продажу имущества по заниженной цене или на невыгодных условиях (длительная рассрочка платежа и т.п.).¹

Также следует отметить положение абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ, которое устанавливает ограничение на оспаривание сделки по причине её недействительности в случае если сторона сделки знала или должна была знать об основаниях недействительности сделки, но в то же время выражала свою волю на сохранение сделки путем письменного или устного заявления либо исполнением или приготовлением к исполнению.

В п. 5 ст. 166 ГК РФ предусматривается, что заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Данное положение распространяется как на оспоримые, так и на ничтожные сделки, и его можно рассматривать как способ «оздоровления» недействительных сделок.

Анализ п. 70 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» позволил отметить следующее.

Во-первых, заявление о недействительности сделки и о применении последствий недействительности может быть сделано в любой форме (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.).

Во-вторых, заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если сделано недобросовестной стороной. Недобросовестность выражается в таком поведении, если после заключения сделки сторона сделки давала основание другим лицам и контрагенту полагаться на действительность данной сделки.

Например, п. 12 постановления Пленума ВАС РФ от 25 января 2013 г. № 13 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 73 "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Феде-

¹ Склоцкий К.И. Указ. соч. С. 75.

рации о договоре аренды"», устанавливает: судам следует иметь в виду, что доводы арендатора, пользовавшегося имуществом и не оплатившего пользование объектом аренды, о том, что право собственности на арендованное имущество принадлежит не арендодателю, а иным лицам и поэтому договор аренды является недействительной сделкой, не принимаются судом во внимание. Указанное разъяснение полностью соответствует п. 5 ст. 166 ГК РФ, так как недобросовестный арендатор, уведомленный о неуправомоченном арендодателе и давший согласие на заключение сделки не имеет права в последующем требовать признания её недействительности.

Далее рассмотрим общие положения о последствиях недействительности сделки.

Общие положения применения последствий недействительности сделки предусмотрены ст. 167 ГК РФ. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в денежном выражении, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Если из содержания оспоримой сделки вытекает, что она может быть только прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время.

Особое значение для восстановления нарушенных гражданских прав имеет предусмотренная п. 2 ст. 166 ГК РФ реституция (реституционное обязательство). Основная цель реституции – приведение сторон недействительной сделки в первоначальное положение путем взаимного возврата, полученного по ней.

В ГК РФ не содержится легального понятия реституции. На наш взгляд, под реституцией следует понимать принудительное воздействие на участников недействительной сделки, выражающееся в необходимости совершения ими определенных действий (возврата имущества, выплаты денежной ком-

пенсации), в целях восстановления их прав и законных интересов. Такое воздействие осуществляется в рамках реституционного обязательства.

В п. 2 ст. 167 перечислены наиболее распространенные в обороте обязательства – по передаче вещей, денег, выполнению работ, предоставлению услуг. Особого внимания требуют реституционные обязательства, возникающие вследствие признания недействительным денежного обязательства.

Ранее п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ, Верховного Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» предусматривал, что «при применении последствий недействительности сделки займа (кредита, коммерческого кредита) суду следует учитывать, что сторона, пользовавшаяся заемными средствами, обязана возвратить полученные средства кредитору, а также уплатить проценты за пользование денежными средствами на основании пункта 2 статьи 167 Кодекса за весь период пользования средствами».

Приведенное положение прямо указывало на необходимость возмещения стоимости пользования денежными средствами, по аналогии с договором займа, в котором не указан размер процентов за пользование.

Указанное выше постановление в п. 30. содержит положение о том, что в случаях, когда по сделке займа (кредита, коммерческого кредита) заемщиком уплачивались проценты за пользование денежными средствами, при применении последствий недействительности сделки суду следует учитывать, что неосновательно приобретенными кредитором могут быть признаны суммы, превышающие размер уплаты, определенной по установленной законом ставке (ставке рефинансирования (ключевой ставке) Банка России) за период пользования.

Следовательно, заемщик обязан возвратить, не только сумму займа, но и проценты за пользование денежными средствами в размере, определенном по установленной законом ставке (по учетной ставке Банка России) за период пользования.

В связи с введением ст. 317.1 ГК РФ в настоящее время возникают вопросы: как следует поступить, когда сторонами недействительного договора займа были не коммерческие организации, а, например, граждане? должны ли они в обяза-

тельном порядке выплачивать указанные проценты за пользование денежными средствами? В юридической литературе нет единого мнения.

На наш взгляд, граждане, так же как и коммерческие организации, в случаях признания договора займа (кредитного договора) недействительным должны уплачивать проценты за пользование чужими денежными средствами, что соответствует основным принципам гражданского права.

Рассмотрим вопрос об объёме возмещения виновной стороной убытков, которые возникли в связи с признанием сделки недействительной.

Требование о возмещении убытков по недействительной сделке может быть предъявлено только в случаях, прямо указанных в законе. Например, при признании недействительности сделки, заключенной с гражданином, признанным недееспособным, дееспособная сторона, кроме возврата, полученного по сделке, должна возместить своему контрагенту и понесенный реальный ущерб, если она знала или должна была знать о его недееспособности (п. 1 ст. 171 ГК РФ).

Аналогичные последствия предусмотрены законом и в случаях признания недействительности сделок, совершенных малолетними, несовершеннолетними, ограниченными в дееспособности, лицами, не способными понимать значение своих действий (ст. 172, 175-177 ГК РФ).

При признании недействительности сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы, стечения тяжелых обстоятельств, виновная сторона возмещает другой стороне убытки (ст. 179 ГК РФ). При совершении сделки под влиянием существенного заблуждения сторона, по иску которой сделка признана недействительной, обязана возместить другой стороне причиненный ей вследствие этого реальный ущерб, за исключением случаев, когда другая сторона знала или должна была знать о наличии заблуждения, в том числе если заблуждение возникло вследствие зависящих от нее обстоятельств. Сторона, по иску которой сделка признана недействительной, вправе требовать от другой стороны возмещения причиненных ей убытков, если докажет, что заблуждение возникло вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона (ст. 178 ГК РФ).

Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации обоснованно предла-

гала предусмотреть в общих положениях о недействительности сделок правила об ответственности недобросовестной стороны любой недействительной сделки в виде полного возмещения убытков другой стороне (п. 1.5), но данное положение так и осталось на уровне законопроекта.

Мы полагаем, что основной смысл защиты гражданских прав путем возмещения убытков заключается в том, что имущественное положение потерпевшей стороны должно быть восстановленным до того положения, в каком оно находилось бы в случае, если бы сторона по сделке действовала добросовестно. Реализация этой задачи, безусловно, требует возмещения потерпевшей стороне как реального ущерба, так и упущенной выгоды.

Одной из новаций гражданского законодательства стало внесение в 2014 году изменений в ст. 168 ГК РФ «Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам». Законодатель в п. 1 ст. 168 ГК РФ закрепил презумпцию оспоримости сделки, которая нарушает требования закона или иного правового акта. Ранее ситуация была обратной, если иное не было установлено законом, недействительная сделка считалась ничтожной.

Анализ гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что законодатель, установив презумпцию оспоримости сделок, не привел в соответствие с новыми положениями иные нормы о недействительности сделок (особенной части гражданского права), которые действовали последние 20 лет, основываясь на презумпции ничтожности недействительной сделки.

Говоря о путях разрешения сложившейся ситуации, детально рассмотрим положение ст. 168 ГК РФ и её системную взаимосвязь со специальными нормами о недействительности сделок. В п. 1 ст. 168 ГК РФ предусматривается, что за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 168 ГК РФ или иным законом сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. При этом сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, ес-

ли из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Буквальное толкование статьи позволяет сделать следующий вывод. По общему правилу сделка, противоречащая закону или иному правовому акту, оспорима. Ничтожной сделка будет являться в следующих случаях:

- если сделка посягает на публичные интересы;
- если сделка нарушает охраняемые законом права и интересы третьих лиц;
- на ничтожность сделки указано в ГК РФ или ином законе.

В абз. 2 п. 73 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» приведен примерный перечень норм, устанавливающих ничтожность сделки.

Так, в силу прямого указания закона к ничтожным сделкам, в частности, относятся: соглашение об устранении или ограничении ответственности лица, указанного в п. 3 ст. 53.1 ГК РФ (п. 5 ст. 53.1 ГК РФ); соглашение участников товарищества об ограничении или устранении ответственности, предусмотренной в ст. 75 ГК РФ (п. 3 ст. 75 ГК РФ); сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ); мнимая или притворная сделка (ст. 170 ГК РФ); сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (п. 1 ст. 171 ГК РФ); соглашение о переводе должником своего долга на другое лицо при отсутствии согласия кредитора (п. 2 ст. 391 ГК РФ); заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства (п. 4 ст. 401 ГК РФ); договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя (п. 3 ст. 572 ГК РФ); договор, устанавливающий пожизненную ренту в пользу гражданина, который умер к моменту его заключения (п. 3 ст. 596 ГК РФ); кредитный договор или договор банковского вклада, заключенный с нарушением требования о его письменной форме (ст. 820 ГК РФ, п. 2 ст. 836 ГК РФ). Также в силу п. 5 ст. 426 ГК РФ условия публичного договора, не соответствующие требованиям, установленным п. 2 и 4 этой статьи, являются ничтожными.

Следует отметить, что нормы ГК РФ не всегда содержат прямое указание на ничтожность сделки, а устанавливают иные формулировки: «не допускается», «не может» и др.

Так, в абз. 2 п. 74 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняется, что договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность.

Например, ничтожно условие договора доверительного управления имуществом, устанавливающее, что по истечении срока договора переданное имущество переходит в собственность доверительного управляющего.

В п. 75 приведенного выше постановления указано, что сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы, например сделки о залоге или уступке требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (п. 1 ст. 336, ст. 383 ГК РФ), сделки о страховании противоправных интересов (ст. 928 ГК РФ).

В то же время остается неразрешенным вопрос, как толковать и применять нормы гражданского права, в которых закреплены положения о недействительности сделки без уточнения вида ее недействительности. Например, в случае несоблюдения требуемой формы сделки (формы соглашения о неустойке ст. 331 ГК РФ, договора залога абз. 3 п. 3 ст. 339 ГК РФ, поручительства ст. 362 ГК РФ, купли-продажи недвижимости ст. 550 ГК РФ, аренды здания или сооружения ст. 651 ГК РФ, аренды предприятия п. 3 ст. 658 ГК РФ, страхования ст. 940 ГК РФ, доверительного управления имуществом ст. 1017 ГК РФ и т.д.).

В соответствии с п. 63 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» соглашение о неустойке должно быть заключено в письменной форме по правилам, установленным п. 2, 3 ст. 434 ГК РФ, независимо от формы основного обязательства (ст. 331 ГК РФ).

Несоблюдение письменной формы такого соглашения влечет его ничтожность (п. 2 ст. 162, ст. 331, п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Суд в данном постановлении разъяснил, что несоблюдение письменной формы неустойки влечет за собой ничтожность соглашения, так как в соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ нарушен явный законодательный запрет.

Таким образом, возникает вопрос: в соответствии с вышеприведенным постановлением все нормы гражданского законодательства, где устанавливается недействительность договора и не уточняется его оспоримость и ничтожность, следует считать ничтожными? Если ответить на этот вопрос положительно, то тогда теряется смысл изменений ст. 168 ГК РФ, в которой устанавливается презумпция оспоримости, согласно которой при толковании положений о недействительности сделок для определения того, является та или иная сделка оспоримой или ничтожной, необходимо принимать решения в пользу оспоримости.

В юридической литературе приводится три варианта разрешения выявленной проблемы:

1) ничтожными являются любые сделки, не соответствующие закону, если в законе не указаны иные последствия;

2) ничтожными признаются только те сделки, о которых закон прямо говорит, что они ничтожны;

3) ничтожность сделки выводится на основе толкования нормы. Если норма содержит прямой законодательный запрет и ее цель – лишение правовых последствий каких-либо юридически значимых действий, совершаемых субъектами гражданского права, то сделка, не соответствующая этой норме, признается ничтожной.¹

На наш взгляд, необходимо руководствоваться вторым и третьим вариантами разрешения выявленной проблемы, т.е. ничтожными признаются те сделки, которые устанавливаются такими в силу закона, путем прямого указания на их ничтожность и в случаях, когда законодатель использует иные формулировки при определении ничтожности сделок («не допускается», «не может» и др.).

¹ Тололаева Н.В. Соотношение некоторых оснований недействительности сделки // Судья. 2015. № 10. С. 32–39.

Еще одной проблемой разграничения ничтожных и оспоримых сделок является определение того, чьи интересы были нарушены при заключении сделки.

В соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ для признания сделки ничтожной необходимо, чтобы она нарушала публичные интересы и одновременно нарушала требования закона или иного правового акта. Термин «публичный интерес» не закреплён в гражданском законодательстве, а определения, которые встречаются в юридической литературе, весьма разнообразны. Считаем целесообразным воспользоваться теми определениями «публичного интереса», которые выработала судебная практика.

В п. 75 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняется, что применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Следовательно, само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов. Поэтому четкое разграничение ничтожной и оспоримой сделок, при применении такого способа защиты гражданских прав как признание сделки недействительной и применение последствий недействительности сделок, возможно только в том случае, если законодатель проведёт полную «ревизию» гражданского законодательства и прямо укажет те нормы, нарушение которых повлечет за собой ничтожность сделки.

Далее раскроем особенности защиты субъективных гражданских в случае признания сделки недействительной как совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности.

Законодатель в ст. 169 ГК РФ установил, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 настоящего Кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, дейст-

вовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Данная сделка относится к так называемым антисоциальным сделкам, квалифицирующим признаком которых является цель, т.е. достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности.¹

Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму ГК РФ, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

Полагаем, что категории «основы правопорядка» и «нравственность», не имея легального определения, являются абстрактными (относительно определенными) категориями, не обеспечивающими единообразное понимание и применение установленных гражданским законодательством норм о недействительных следках и их последствиях.

В соответствии с п. 85 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. В качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или

¹ Агешкина Н.А., Баринов Н.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2016.

сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Следует отметить, что нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Признание таких сделок ничтожными напрямую связано с деятельностью правоохранительных органов в целом и органов внутренних дел в частности. Так, органы внутренних дел осуществляют процесс сбора доказательств совершенного противоправного деяния. Данные доказательства в последствии играют основополагающую роль в принятии судом решения о недействительности (ничтожности) сделки.

Рассматривая сделки, заключенные в связи с существенным заблуждением сторон, т.е. с пороком воли, следует отметить, что их изучению посвящено наибольшее число научных исследований.

В ГК РФ установлено, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Поэтому если в действиях граждан, направленных на заключение сделки, отсутствуют единство воли и волеизъявления, то это служит основанием для признания такой сделки недействительной.

Согласно ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием существенного заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

Под заблуждением в доктрине гражданского права понимают неверное представление лица об определенных обстоятельствах, имеющих значения для заключения сделки, вследствие чего результат по сделке не соответствует истинной воле стороны.¹

¹ Зезекало А.Ю. Новое в правилах о недействительности сделок, совершенных под влиянием заблуждения // Закон. 2015. № 9. С. 73-88.

К существенным заблуждениям при заключении сделки законодатель относит: оговорку, описку, опечатку, заблуждение в отношении предмета и природы сделки, стороны сделки, обстоятельств, которое она упоминает в своем волеизъявлении.

Больше всего споров как в теории гражданского права, так и на практике возникает в случае, когда сторона, заключая сделку, ошибается в её природе. Прежде всего, это связано с тем, что в ст. 178 ГК РФ не содержится критериев для оценки указанного заблуждения, а само понятие природа сделки является доктринальным, т.е. не имеющим легального определения и требующим толкования для целей его практического применения.

Понятие природы сделки попытался привести суд в п. 3 информационного письма ВАС РФ № 162, указав, что судам рекомендуется при разрешении споров принимать во внимание не предполагаемые юридические последствия сделки, а её тип. Заблуждение относительно природы сделки выражается в том, что лицо совершает не ту сделку, которую пыталось совершить (например, думая, что заключает договор ссуды, дарит вещь).

ВАС РФ фактически указал, что под природой сделки понимается ее тип. Но следует отметить, что указанные рекомендации не разрешили спорную ситуацию, т.к. понятие «тип» сделки также является доктринальным. Таким образом, при отсутствии четких и нормативных закреплений понятия типа сделки и её критериев может сложиться ситуация, что оспариваемая сделка и та, о которой думало лицо, будет относиться к одному типу. Так, например, возьмем за основу критерий «правовая цель» – передача имущества в собственность. Как известно, к этому типу сделок относятся: договор купли-продажи, мена, дарение, рента, аренда с правом выкупа, займ, кредит. Следуя позиции ВАС РФ – это все сделки одного типа. В связи с этим полагаем, что позиция ВАС РФ относительно природы сделки весьма сомнительна, так как объем содержания указанных сделок весьма различен.

Приведем пример из судебной практики по делу, в котором покупатель имел намерение приобрести объект в собственность, тогда как фактически получил срочное владение. Суд посчитал заблуждение истца несущественным, так как оно относится к «объему прав, передаваемых по сделке». В указанном случае, суд вынес неверное решение, т.к. покупатель, заключая договор, имел своей целью приобрести имущество в

собственность, а не во временное владение и пользование, что является для него существенным заблуждением.

Мы полагаем, если сторона имела неправильное представление о том, какие права и обязанности возникнут по сделке (заблуждалась относительно правовых последствий), этого недостаточно для признания сделки недействительной. Однако если сторона пыталась заключить одну сделку, а в итоге вследствие заблуждения заключила другую (заблуждалась относительно природы сделки), то сделка может быть признана недействительной.

Необходимо указать на встречающуюся в судебной практике ошибку при толковании и применении ст. 178 ГК РФ, заключающуюся в том, что на действительность сделки не влияет заблуждение в объеме передаваемых прав.

В качестве рекомендации судам при принятии решений о недействительности рассматриваемых сделок следует указать на необходимость установления юридического результата, которого намеревалось достигнуть лицо, заключая сделку. Например, при заключении договора хранения транспортного средства на стоянке лицо ошибочно заключило договор аренды места на стоянке. В указанном случае имеется существенное заблуждение стороны относительно природы сделки, т.е. воля лица была направлена на совершение одной сделки, а в итоге была заключена другая, которая повлекла за собой совершенно иные юридические последствия.

Также для предотвращения неправильного применения судами ст. 178 ГК РФ считаем необходимым внесение изменений в данную статью, закрепив в ней легальное определение природы сделки.

Под природой сделки следует понимать особенности проявления таких элементов, как цель, юридическое содержание и правовые последствия, которых намеревалось достигнуть лицо, заключая сделку.

Еще одним видом существенного заблуждения является заблуждение в отношении лица, с которым сторона вступает в сделку или лица, связанного со сделкой.

В данном случае имеют место два различных вида заблуждения в отношении лица, с которым заключается сделка. Так, в одном случае сторона может заблуждаться в существенных качествах контрагента, а во втором – ошибаться в его тождестве.

Действительно, для лица при заключении сделки в некоторых случаях важное значение имеют такие существенные характеристики контрагента, как профессиональные способности, кредитоспособность, местоположение, и в случае ошибки заблуждающаяся сторона совершенно обоснованно имеет право требовать признания такой сделки недействительной.

Но вместе с этим, принимая во внимание существующий на данный момент высокий уровень технического прогресса, а также доступность к практически любой информации, можно предположить, что сторона, допустившая ошибку относительно лица, с которым заключила сделку, не проявила должной заботливости и осмотрительности, что повлекло за собой неблагоприятные последствия не только для заблуждавшейся стороны, но и для её контрагента.

Рассмотрим следующий случай из судебной практики: согласно материалам дела предприниматель намеревался передать в аренду обществу два смежных участка для строительства на них здания. Однако в результате ошибки земельные участки были переданы в аренду разным юридическим лицам с одинаковыми наименованиями, что фактически повлекло невозможность осуществления задуманного проекта.¹

В указанном случае можно говорить, что заблуждающаяся сторона при заключении сделки не проявила должной осмотрительности. Согласно п. 3.3 информационного письма ВАС РФ № 162 сделка не может быть признана недействительной как совершенная под влиянием заблуждения, если истец не проявил обычную для деловой практики осмотрительность.

Какое же решение следует вынести суду по данному конкретному делу? С одной стороны, присутствует вина самого арендодателя, в связи с чем договор аренды должен быть признан действительным в интересах стабильности гражданского оборота, но, с другой стороны, сохранение сделки в силе может повлечь за собой неблагоприятные последствия как для арендодателя, так и для общества.

В указанных категориях дел в большинстве случаев судам приходится выносить решения в зависимости от предпо-

¹ Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 // СПС КонсультантПлюс.

лагаемых имущественных потерь. В рассматриваемой ситуации суд принял решение признать договор аренды недействительным, т.к. арендодатель и общество в случае сохранения сделки в силе могут понести существенные убытки в виде упущенной выгоды и финансовые потери, связанные с корректировкой их планов на строительство.

В рассматриваемом случае наименее защищенной стороной в деле остается арендатор, в отношении с которым договор был признан недействительным, т.к. в соответствии с п. 6 ст. 178 ГК РФ сторона, по иску которой сделка признана недействительной, обязана возместить другой стороне причиненный ей вследствие этого только реальный ущерб.

Таким образом, для стабильности гражданского оборота и в целях защиты добросовестных контрагентов необходимо повысить размер ответственности для стороны, допустившей ошибку, и предоставить потерпевшей стороне право требовать возмещения убытков в полном объеме, а сделку признавать недействительной вне зависимости от наличия вины в действиях заблуждавшейся стороны.

Учитывая, что действующее законодательство не содержит ответов на вопросы, возникающие на практике при признании недействительной сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения, а информационные письма ВАС РФ носят лишь рекомендательный характер, считаем необходимым, в целях единообразия применения и толкования норм гражданского права в исследуемой сфере, внести в ГК РФ сформулированные в настоящем пособии предложения.

Рассмотрим защиту гражданских прав в случае заключения сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

В целях надлежащей защиты субъективных гражданских прав необходимо раскрыть понятия «обмана», «насилия» и «угрозы».

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под обманом следует понимать – способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, который может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умол-

чании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Гражданское законодательство не содержит легального определения обмана. В информационном письме Президиума ВАС РФ «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» суд указывает, что под обманом следует понимать сообщение информации, не соответствующей действительности.

На наш взгляд, уголовное законодательство содержит более полное понятие обмана, которое также включает в себя умышленные действия, направленные на обман контрагента по сделке.

Полагаем, что при оценке незаконного поведения участника сделки необходимо исходить из того, что обманные действия могут выражаться в следующем.

1. Сообщение ложных сведений (умолчание о существенных фактах), которое в результате создает у контрагента сделки не соответствующее действительности представление об обстоятельствах, влияющих на решение о совершении сделки.

2. Намеренное умолчание об обстоятельстве, при заключении сделки о котором ответчик должен был сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

3. Умышленные действия, направленные на обман контрагента по сделке (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.).

Необходимо отметить, что в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, должны обязательно находиться в прямой причинно-следственной связи с его решением о заключении сделки.

Перечень обстоятельств, влияющих на решение о совершении сделок весьма разнообразен и обширен. К таким обстоятельствам можно отнести обстоятельства о характере сделки, ее условиях, личности участников, предмете и др., причем обман может относиться как к элементам самой сделки, так и к обстоятельствам, находящимся за ее пределами, в том числе к мотивам, если они имели значение для формирования воли участника.

Необходимо обратить внимание на то, что в судебной практике закрепился подход, в соответствии с которым обманное поведение может быть как активным, так и пассивным – в судебных решениях четко озвучивается мысль о том, что «обманные действия могут совершаться в активной форме или же состоять в бездействии (умышленное умолчание о фактах, могущих воспрепятствовать совершению сделки)»¹.

Приведем случай из судебной практики. Единственный участник общества с ограниченной ответственностью (далее – общество), занимающегося международными и междугородними автобусными перевозками, – гражданин А. в целях приобретения этим обществом статуса коммерческой организации с иностранными инвестициями для последующего получения льгот по уплате таможенных пошлин за ввоз на территорию Российской Федерации автобусов (необходимых для осуществления деятельности общества) совершил ряд сделок по включению в состав общества нового участника – гражданина Н., представившегося гражданином иностранного государства.

Согласно договоренностям сторон Н. передал три принадлежащих ему автобуса в качестве вклада в уставный капитал общества. При совершении указанных сделок в качестве доказательства наличия иностранного гражданства Н., в частности, предъявлял паспорт гражданина иностранного государства.

Из материалов дела усматривалось, что впоследствии компетентными органами был установлен факт наличия у Н. наряду с иностранным гражданством российского гражданства и по результатам выявленных обстоятельств с общества как не имеющего права на соответствующие льготы были взысканы

¹ Поваров Ю.С. Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана: действующее регулирование и направления его реформирования // Адвокат. 2013. № 5. С. 5-13.

санкции за неуплату таможенных пошлин в надлежащем объеме. Это послужило поводом для обращения А. в арбитражный суд с иском о признании сделок по включению Н. в состав участников общества недействительными как совершенных под влиянием обмана и о возмещении реального ущерба в размере суммы взысканных санкций.

Судом было установлено, что целью А. являлось создание предприятия с участием иностранного инвестора в целях получения таможенных льгот при приобретении и ввозе на территорию Российской Федерации собственных транспортных средств общества.

Зная о намерениях А. создать предприятие с участием иностранного инвестора, Н. намеренно умолчал о том, что он наряду с иностранным гражданством имеет гражданство Российской Федерации. Кроме того, информированность Н. относительно цели А. принять в состав общества иностранного инвестора и создать предприятие с иностранными инвестициями подтверждается материалами дела.

Принимая решение о признании указанных сделок недействительными как совершенных под влиянием обмана, выразившегося в злонамеренном умолчании ответчика об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота, суд учел, что поскольку информирование ответчиком истца о наличии российского гражданства могло повлиять на принятие последним решения о включении ответчика в состав участников общества, в данном деле имелись основания для применения положений ст. 179 ГК РФ. Судом было также удовлетворено требование о взыскании причиненного истцу реального ущерба.¹

По общему правилу в соответствии со ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная вследствие обмана, может быть признана недействительной, если обман исходит от участника сделки. Однако в абз. 3 п. 2 данной статьи предусмотрено, что признание сделки недействительной возможно, даже если обман исходит от третьего лица (например, выгодоприобретателя,

¹ Об обзоре практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса РФ : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.12.2013 № 162.

представителя, работника и т.д.), но только при условии, если указанное лицо знало или должно было знать об обмане.

Следует отметить, что обманное поведение контрагента по сделке должно быть умышленным, при этом мотивы обмана могут быть любыми и не имеют правового значения (обман из корыстных мотивов или иной личной заинтересованности).

Далее рассмотрим вопрос о признании недействительной сделки, совершенной под влиянием насилия и угрозы.

В п. 98 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» конкретизируется вид рассматриваемой сделки с точки зрения недействительности, а именно «сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, является оспоримой». При этом закон не устанавливает, что насилие или угроза должны исходить исключительно от другой стороны сделки. Поэтому сделка может быть оспорена потерпевшим и в случае, когда насилие или угроза исходили от третьего лица, а другая сторона сделки знала об этом обстоятельстве.

Кроме того, угроза причинения личного или имущественного вреда близким лицам контрагента по сделке или применение насилия в отношении этих лиц также являются основанием для признания сделки недействительной.

Например, кировским городским судом Владимирской области И. и М. осуждены по п. «б», «в» ч. 2 ст. 179 и п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ за то, что с целью незаконного обогащения они требовали от Ф. обменять принадлежащую ей благоустроенную квартиру на неблагоустроенную. Чтобы принудить Ф. к обмену, они избивали (в том числе и в ее присутствии) ее сына, угрожали ему убийством, увозили Ф. на другую квартиру и не разрешали выходить. Опасаясь расправы над сыном, Ф. была вынуждена согласиться на предлагаемый ей обмен квартиры, куда затем и переехала, получив в качестве «компенсации» 1,5 млн. рублей. Квартира же гр. Ф. была реализована за 36 млн. рублей, из которых 30 млн. рублей получили И. и М.

В указанном случае потерпевшая имеет право требовать признания сделки недействительной по ст. 179 ГК РФ как совершенной под влиянием насилия, примененного в отношении близкого лица. В соответствии со ст. 167 ГК РФ обвиняемые должны возместить гражданке Ф. стоимость квартиры на мо-

мент совершения преступления, а также компенсировать иные причиненные убытки.

В гражданском праве нет легального определения ни насилия, ни угрозы, но в уголовном праве в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» приводится понятия насилия как опасного так и не опасного для жизни или здоровья.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

На наш взгляд, в гражданском праве нет необходимости разделять насилие на опасное и не опасное для жизни и здоровья, так как это не имеет значения для квалификации сделки в качестве недействительной.

Следует отметить, что в судебной практике зачастую возникают проблемы при доказывании причинной связи между физическим насилием и сделкой. В связи с этим деятельность сотрудников ОВД по сбору доказательств имеет решающее значение для защиты потерпевшего в процессе гражданского судопроизводства.

Например, истец, являвшийся бывшим супругом покупательницы доли в ООО, продал ей эту долю и далее обратился с иском об оспаривании сделки. Доля была продана за 4,3 т.р. вместо 35,6 т.р. ее стоимости. В качестве доказательств истец приложил справку о том, что ему были нанесены побои. Однако поскольку справка о побоях была датирована следующим днем по сравнению с датой, проставленной на сделке, суд не признал эти побои находящимися в причинной связи со сделкой. Конечно, напрашивается вопрос о том, есть ли гарантия, что люди, которые били истца, не предложили ему датировать договор задним числом? Но на этот вопрос суд кассационной

инстанции предпочел не отвечать, признав тем не менее сделку недействительной, но как кабальную, а не как заключенную под влиянием насилия (постановление ФАС Дальневосточного округа от 26 октября 2004 г. № Ф03-А37/04-1/2799).

Похожий пример описан и в другом судебном акте. В обоснование иска о признании недействительным договора купли-продажи акций гражданин ссылаясь на то, что неизвестные люди и ответчик при помощи удержания его против воли применяли насилие путем избиения, связыванием конечностей, оставлением без одежды на морозе, сопровождавшееся угрозами применения оружия и лишения жизни. Они принудили истца подписать договор и дать расписку в получении денег. Суд пришел к выводу о недоказанности истцом того обстоятельства, что спорный договор был заключен под влиянием насилия и угрозы со стороны ответчика. Также суд указал, что предоставленные истцом документы свидетельствуют лишь о причиненном вреде здоровью истца, но не доказывают, что этот вред был причинен истцу ответчиком или иным лицом именно с целью принуждения совершить оспариваемую сделку (постановление ФАС Московского округа от 17 января 2007 г., 24 января 2007 г. № КГ-А40/12214-06 по делу № А40-7580/06-137-81).

Далее рассмотрим такой квалифицирующий признак сделки по ст. 179 ГК РФ, как угроза.

Полагаем, что под угрозой можно понимать психическое воздействие, неосуществленное в действительности намерение причинить вред охраняемым законным правам и интересам потерпевшего.

Угроза может выражаться в следующем:

- применении насилия;
- уничтожении или повреждении чужого имущества;
- распространении сведений, порочащих потерпевшего или его близких, а также иных сведений, которые могут причинить вред вышеуказанным лицам.

Угроза должна отвечать двум обязательным признакам: 1) существенность, т.е. вызвать у субъекта представление о грозящей ему опасности; 2) реальность – возможность её приведения в исполнение, практическая осуществимость.

Реальность угрозы должна устанавливаться на основе всестороннего учета обстоятельств дела: характера взаимоотношений между угрожающим и потерпевшим, неоднократно-

сти угроз, интенсивности конкретных действий, подкрепляющих угрозу (демонстрация оружия или предметов, его заменяющих, а также жестов устрашающего характера); личности угрожающего (прошлая судимость за насильственное преступление, вспыльчивый характер, склонность к проявлениям жестокости, агрессивности, неумеренному употреблению спиртных напитков), места и времени ее высказывания. В определенных ситуациях о реальности угрозы может свидетельствовать принадлежность субъекта преступления к криминальным группировкам или его предшествующее противоправное поведение. Например, подобные угрозы имели место в отношении других лиц, которые были вынуждены совершить требуемые от них действия.

Так, приговором Краснодарского краевого суда от 2 июля 2002 г. по п. «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ был осужден Б. Его действия выразились в том, что он в составе организованной группы заставил руководителя ПТ «Модем» П. продать ему по более низкой цене несколько комплектов оборудования для компьютеров. При этом он высказывал в его адрес угрозу применить насилие. Б. был известен как человек, входящий в одну из преступных группировок, а до этого эпизода он вымогал у другого потерпевшего Р. деньги. Характеристика Б., его противоправные действия в отношении иных лиц свидетельствовали о реальности высказанной им угрозы.¹

Полагаем, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» необходимо закрепить следующие понятия насилия и угрозы.

Насилие – противоправное воздействие на волю лица посредством причинения физических или психических страданий ему самому или его близким с целью побудить к совершению сделки, исходящее от контрагента или третьих лиц, действующих в его интересах.

Угроза – психическое воздействие, неосуществленное в действительности намерение причинить вред.

¹ Гладких В.И. Некоторые проблемы квалификации принуждения к сделке или к отказу от ее совершения // Безопасность бизнеса. 2014. № 2. С. 30-35.

Угроза должна отвечать двум обязательным признакам: 1) существенность, т.е. вызвать у субъекта представление о грозящей ему опасности; 2) реальность – возможность её приведения в исполнение, практическая осуществимость.

Ранее на практике имел место спорный вопрос о том, может ли быть оспорена сделка, если угроза касалась правомерных последствий (например, расторжение договора, лишение наследства, обращение в суд с иском о взыскании задолженности).

Данный спор попытался разрешить суд в п. 14 информационного письма Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162.

Приведем случай из судебной практики, рассмотренный в вышеуказанном информационном письме. Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю о признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения на основании статьи 179 ГК РФ и о применении последствий недействительности сделки.

В обоснование своих требований истец сослался на то, что сделка совершена им под влиянием угрозы со стороны ответчика. Как усматривалось из переписки между сторонами, в случае отказа истца от заключения указанного договора ответчик угрожал обратиться в органы прокуратуры в целях информирования об уклонении истца от уплаты налогов.

Суд в своем решении отметил, что хотя угроза и заключалась в совершении правомерных действий, воля лица, совершающего сделку (потерпевшего), была в значительной мере деформирована этой угрозой и желаемые для потерпевшей стороны правовые последствия наступили в результате угрозы, а не самостоятельного свободного волеизъявления. В связи с этим требования о признании такой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности будут подлежать удовлетворению.

Таким образом, угроза сообщения в правоохранительные органы о неуплате потерпевшим налогов или ином правонарушении в иные органы государственной власти будут являться основаниями для признания сделки недействительной, поскольку «воля истца при заключении оспариваемой сделки тем не менее была в значительной степени деформирована этой угрозой».

Рассмотрим взаимосвязь отказа субъекту, осуществляющему защиту, в удовлетворении требований о признании сдел-

ки недействительной как совершенной под влиянием насилия, угрозы или обмана, с отказом в возбуждении уголовного по указанным обстоятельствам.

Из содержания п. 99. постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» четко прослеживается такая взаимосвязь. По мнению Верховного Суда РФ, судам следует учитывать, что закон не связывает оспаривание сделки на основании пунктов 1 и 2 статьи 179 ГК РФ с наличием уголовного производства по фактам применения насилия, угрозы или обмана. Обстоятельства применения насилия, угрозы или обмана могут подтверждаться по общим правилам о доказывании.

Приведем дело из судебной практики.¹

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу о признании недействительной сделки купли-продажи недвижимого имущества и о применении последствий ее недействительности. В обоснование своих требований на основании статьи 179 ГК РФ истец указал, что при совершении сделки единоличный исполнительный орган истца действовал под влиянием угрозы применения насилия, а также сослался на свидетельские показания. Ответчик против иска возражал, указав, что спорная сделка по своей природе является соглашением об отступном, заключена в связи с невозможностью для истца исполнить обязательство по возврату суммы займа по договору, кроме того, истец в силу положений статьи 421 ГК РФ мог и не подписывать это соглашение.

Ответчиком также было представлено постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по итогам проверки, произведенной по инициативе истца. Таким образом, по мнению ответчика, сделка не может быть признана недействительной по статье 179 ГК РФ.

Суд первой инстанции с доводами ответчика согласился, указав, что анализ статьи 179 ГК РФ позволяет предположить, что сделка может быть признана недействительной по указан-

¹ Об обзоре практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса РФ : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.12.2013 № 162.

ным в ней основаниям (например, как совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы) только в случае наличия в действиях стороны по сделке состава соответствующего преступления. Отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение исключает возможность признания сделки недействительной на основании статьи 179 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции решение суда первой инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение, указав, что из статьи 179 ГК РФ не следует, что отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение исключают признание сделки недействительной. Суд также признал несостоятельной ссылку ответчика на положения статьи 421 ГК РФ о свободе договора, поскольку закрепленное в них общее правило о недопустимости принуждения к заключению договора может быть противоправно нарушено, в том числе совершением сделки под угрозой применения насилия.

В настоящее время увеличилось количество сделок, которые можно оспорить по основаниям ст. 179 ГК РФ как совершенных под влиянием насилия, угрозы или обмана. Указанные сделки нарушают не только основополагающие принципы гражданского права, но также и уголовного. В связи со сложившейся ситуацией возрастает роль органов внутренних в надлежащем разрешении указанных категорий дел.

Очень часто деятельность сотрудников полиции напрямую влияет на дальнейшую подачу иска потерпевшим в гражданском процессе. Для подачи иска о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 179 ГК РФ, потерпевшему необходимо представить доказательства о применении в отношении него насилия, угрозы или обмана, поскольку в ст. 65 АПК РФ (ст. 56 ГПК РФ) говорится о том, что лицо, участвующее в деле, должно представить доказательства в обоснование своих исковых требований.

Суд при вынесении решения о признании сделки недействительной основывается лишь на тех доказательствах, которые предоставил истец и ответчик, но зачастую их недостаточно для защиты нарушенных прав. Прежде всего, это связано с тем, что истец ошибочно полагает, что в обязанности суда входит сбор доказательств по делу для установления фактов насилия, угрозы или обмана. Но данное мнение ошибочно, так как суд дает только правовую квалификацию спорных правоотношений, основываясь на уже предоставленных доказательствах.

Полагаем, что потерпевшему в целях надлежащей защиты своих прав и сбора достаточной доказательственной базы по гражданскому делу необходимо обратиться в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела.

Сотрудники полиции должны установить и доказать следующие обстоятельства, необходимые для признания сделки недействительной как совершенной под влиянием насилия или угрозы:

- принуждение к совершению сделки;
- способ совершения принуждения, выразившийся в насилии либо угрозе применения насилия, уничтожении или повреждении чужого имущества, а также распространении сведений, которые могут принести вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких;
- предмет сделки (договора), права, обязанности и ответственность сторон;
- законность сделки;
- юридические последствия заключения сделки;
- реальность осуществления высказанных в адрес потерпевшего угроз;
- фактическое уничтожение или повреждение чужого имущества и (или) распространение сведений, причинившее вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких;
- характер и размер вреда, причиненного потерпевшему;
- виновность лица в совершении преступления и обстоятельства, влияющие на степень его ответственности;
- причинную связь между применением насилия, угрозы и совершением сделки;
- круг соучастников, степень их виновности.

Доказывание каждого из этих обстоятельств достигается путем проведения следственных действий, содержание которых зависит от обстоятельств конкретного дела. Основными процессуальными действиями по данной категории дел являются следственные осмотры, выемки, допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых, предъявление для опознания, очные ставки, производство экспертиз, получение характеристик и иных данных о личности преступников.

При этом, даже если из материалов уголовного дела будет следовать, что сделка совершена под влиянием насилия,

угрозы или обмана, такая сделка будет считаться с установленным пороком воли, но автоматически не будет являться недействительной. Вынесение обвинительного приговора судом не тождественно признанию сделки недействительной. Обвинительный приговор может лишь предшествовать признанию сделки недействительной по ст. 179 ГК РФ. Вопрос о признании такой сделки недействительной разрешается судом в процессе гражданского судопроизводства.

В случае если потерпевший не обратится в суд с требованием о признании сделки недействительной, такая сделка будет и дальше порождать права и обязанности, установленные под влиянием насилия, угрозы либо обмана.

Органы предварительного следствия не имеют права в соответствии со ст. 179 ГК РФ самостоятельно предъявить в суд исковые требования о защите нарушенных прав потерпевшего, но, на наш взгляд, сотрудник полиции в случае установления фактов насилия, угрозы, обмана в рамках уголовного судопроизводства обязан разъяснить потерпевшему его право на подачу иска о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 179 ГК РФ.

Указанная обязанность должна найти закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, что способствовало бы разрешению проблемных ситуаций на практике.

Далее рассмотрим особенности защиты гражданских прав в случае совершения сделки под влиянием неблагоприятных обстоятельств – кабальной сделки.

В гражданском праве определение кабальной сделки содержится в п. 3 ст. 179 ГК РФ: «Сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего».

Анализ юридической литературы и судебной практики показал, что в настоящее время оспаривание кабальной сделки происходит крайне редко.¹

Сложившаяся ситуация вызвана тем, что, несмотря на существующее в гражданском законодательстве легальное оп-

¹ Савранская Д.Д. Кабальные сделки // Вестник гражданского права. 2016. № 5. С. 110-130.

ределение кабальной сделки, в научной литературе и на практике не сложилось единого понимания относительно состава кабальной сделки и, следовательно, предмета её доказывания.

Обозначим и выделим наиболее значимые, на наш взгляд, особенности рассматриваемой сделки. Полагаем, что основными квалифицирующими признаками кабальной сделки будут являться следующие.

1. Вынужденность совершения сделки вследствие стечения тяжелых обстоятельств.

В юридической литературе понятие «стечение тяжелых обстоятельств» является оценочным и имеет множество толкований. На наш взгляд, под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать такие обстоятельства, которые вынуждают лицо действовать не по своей воле и не предоставляют ему возможность выбора. Например, такие обстоятельства могут касаться как самого лица, заключающего сделку (тяжелая болезнь, увольнение с работы), так и его близких (например, необходимость срочных затрат, связанных с болезнью жены или мужа).

Лицо, заключая оспоримую сделку вследствие стечения обстоятельств, должно доказать, что не располагало ни временем, ни возможностями для поиска контрагента и заключения сделки на более выгодных условиях. Таким образом, если сторона сделки имела возможности преодолеть тяжелые стечения обстоятельств иным образом, но не воспользовалась ими, то сделка не может быть признана кабальной.

Следует отметить, что если невыгодная сделка совершена по легкомыслию, неопытности, под влиянием азарта и т.п., для признания ее недействительной по ст. 179 ГК РФ нет оснований.¹

2. Сделка совершается на невыгодных для потерпевшего условиях.

Полагаем, что при установлении данной характеристики кабальной сделки будет целесообразным использование информационного письма Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162, в котором указывается, что о крайней невыгодности условий по оспоримой сделке может свидетельствовать, в частности, чрезмерное превышение цены договора относительно иных договоров такого вида.

¹ Рыженков А.Я. Юридический состав кабальной сделки: проблемы теории и практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 151-159.

Также в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации предлагалась, но так и не нашла своего нормативного закрепления презумпция крайней невыгодности сделки для стороны, попавшей в затруднительное положение. Согласно такой презумпции сделка может считаться совершенной на крайне невыгодных условиях, если цена, процентная ставка или иное встречное предоставление, получаемое или передаваемое потерпевшей стороной, в два или более раза отличается от предоставления другой стороны.

Полагаем, что закрепление презумпции крайней невыгодности сделки позволит в полном объеме защитить права и законные интересы потерпевшей стороны и приведет к единообразию судебной практики по выявленной проблеме.

3. Недобросовестное поведение контрагента по сделке, заключающееся в том, что контрагент по сделке осознает обстоятельства, в которых находится потерпевшая сторона, и использует это в своих или чужих интересах, заключая сделку.

Также следует отметить, что для квалификации сделки как кабальной не имеет значения, действовала ли сторона по сделке активно (т.е. сама предлагает заключить сделку) или просто принимает предложение контрагента, который сам предложил заключить сделку на невыгодных для себя условиях.

4. Прямая причинно-следственная связь между стечением у потерпевшего тяжелых обстоятельств и совершением им сделки на крайне невыгодных для него условиях.

Анализ судебной практики указывает, что по делам о признании сделок кабальными неразрешимым остается вопрос доказывания квалифицирующих признаков кабальных сделок и, как следствие, потерпевшая сторона остается незащищенной.

Так, например, в одном случае суд посчитал, что для признания сделки кабальной недостаточно одного тяжелого обстоятельства, а необходимо стечение нескольких, другой суд потребовал доказать отсутствие иных способов преодоления тяжелых обстоятельств.

Таким образом, можно сделать вывод, что в судебной практике нет единой позиции по ключевым вопросам применения ст. 179 ГК РФ.

Полагаем целесообразным предложить следующие пути решения выявленных проблем.

1. В целях единообразия применения и толкования норм гражданского права в рассматриваемой сфере необходимо закрепить на законодательном уровне квалифицирующие признаки кабальной сделки, а в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» отразить их характеристику.

2. С учетом сложившейся судебной практики, для более успешного разрешения дел данной категории необходимо внести ясность в п. 3 ст. 179 ГК РФ, а именно указать на необходимую достаточную совокупность тяжелых обстоятельств, вследствие стечения которых лицо было вынуждено совершить кабальную сделку.

3. Дополнить понятие кабальной сделки следующим квалифицирующим признаком – отсутствие у потерпевшей стороны других способов преодоления стечения тяжелых обстоятельств.

4. Закрепить презумпцию крайней невыгодности сделки для стороны, попавшей в затруднительное положение.

Таким образом, рассмотрев такой способ защиты гражданских прав как признание сделки недействительной, следует отметить, что, несмотря на то, что законодатель в ГК РФ закрепил общие нормы о недействительности сделок и все виды недействительных сделок, остаются проблемы с теоретической характеристикой и последующей квалификацией на практике отдельных характеристик недействительных сделок.

Органы внутренних дел играют немаловажную роль при применении данного способа защиты гражданских прав, состоящую официально в установлении доказательств, свидетельствующих о фактах совершения недействительных сделок.

2.3. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Несмотря на то, что институту компенсации морального вреда как способу защиты гражданских прав посвящены многочисленные научные исследования, на практике возникает множество вопросов, связанных, например, с применением оснований компенсации морального вреда, определением разме-

ра компенсации морального вреда. В связи с этим становится особенно важным детальный анализ института компенсации морального вреда.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснил, что под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), или нарушающими имущественные права гражданина. В частности, согласно указанному Постановлению моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинением увечья, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Указание на основания компенсации морального вреда помимо ГК РФ содержатся и в специальных нормах права:

- за нарушение прав супруга при признании брака недействительным и разделе совместно нажитого имущества (ст. 30 СК РФ);
- за нарушение прав работника в результате неправомерных действий или бездействия работодателя (ст. 237 ТК РФ);
- в результате уголовного преследования (ст. 133 УПК РФ);
- за нарушение прав и интересов в результате распространения ненадлежащей рекламы (ст. 38 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»);
- за нарушение прав в области персональных данных (ст. 17 Закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»);

– за нарушение установленного порядка освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы либо в случае незаконного перевода на иную должность гражданской службы (ст. 70 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»);

– за нарушение изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, при наличии вины причинителя вреда (ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что институт компенсации морального вреда имеет межотраслевой характер, основной функцией которого является компенсация за нарушение личных неимущественных прав и за посягательство на иные нематериальные блага (достоинство личности, честь, доброе имя и т.д.). Также следует отметить, что компенсация морального вреда возмещается независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Рассмотрим особенности компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав.

1. Особенностью рассматриваемого способа защиты является то, что им может воспользоваться только гражданин, юридическим лицам в соответствии с законодательством такое право не предоставляется.

2. Компенсацию морального вреда стоит рассматривать не только как способ защиты, но и как меру ответственности, в связи с чем для применения данного правового института необходимо наличие общих условий гражданско-правовой ответственности.

Первым условием является факт причинения вреда. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 под вредом следует понимать физические или нравственные страдания потерпевшего. В качестве примеров морального вреда приводятся нравственные переживания в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не со-

ответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью из-за причиненного увечья, иного повреждения здоровья, с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Одной из важнейших специфических особенностей морального вреда является то, что нравственные переживания происходят в сознании потерпевшего и пострадавшее лицо должно доказать факт, реальное существование морального вреда.

В соответствии с п. 8 указанного постановления степень нравственных или физических страданий должен оценивать суд с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Полагаем, что установление факта перенесенных страданий сопряжено с определенными трудностями. «Кто, кроме меня, знает, как сильно я переживаю?» – так может думать каждый человек.

Наличие морального вреда весьма трудно доказуемо по причине того, что душевные переживания лица не всегда могут повлечь за собой явные последствия, видные посторонним.

Для решения обозначенной проблемы некоторыми авторами, в частности А.М. Эрделевским, предлагается ввести правило презюмирования морального вреда.

Указанная позиция нашла отражение и в судебной практике.

Так, в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» суд разъяснил, что «поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается». Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда. Вместе с тем при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо

учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда.

В пользу презумпции наличия морального вреда высказывается Пленум Верховного Суда и в п. 45 постановления от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», где указывается, что при решении судом вопроса о компенсации причиненного потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Поскольку компенсация морального вреда, причиненного потребителю, производится в случае нарушения как его неимущественных, так и имущественных прав, не усматривается никаких препятствий для того, чтобы не применять отмеченную презумпцию во всех случаях, когда закон допускает компенсацию такого вреда.¹

Следует заметить, что презумпция морального вреда прямо не следует из российского законодательства. Общее правило о распределении бремени доказывания, установленное в ч. 1 ст. 50 ГПК РФ, предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. В связи с этим потерпевшая сторона должна доказать факт причинения ему морального вреда.

В соответствии со ст. 49 ГПК РФ средствами доказывания в гражданском процессе являются: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, заключения эксперта. Показания свидетелей могут являться лишь косвенными доказательствами причинения морального вреда, например свидетель слышал, как потерпевший сильно кричал, или видел, как потерпевший плакал. Заключение эксперта также может являться косвенным доказательством причинения морального вреда. Поэтому заявление истца о том, что он претерпел физические

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // СПС КонсультантПлюс, 2015.

или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда, причем обратных доказательств ответчик предоставить, как правило, не может.

Полагаем, что главным аргументом в пользу необходимости легального закрепления презумпции морального вреда является то, что любое правонарушение, в том числе затрагивающее имущественную сферу потерпевшего, оставляет у него ощущение горечи, разочарования, обиды, а нередко влечет и более серьезные психологические проблемы: психические травмы, фобии и т.д.

На наш взгляд, презюмирование морального вреда будет способствовать упрощению доказательственной деятельности в суде, что повлечет за собой надлежащую защиту гражданских прав.

Вторым условием компенсации морального вреда является причинно-следственная связь между поведением причинителя вреда и физическими или нравственными страданиями потерпевшего.

Причинная связь как условие гражданско-правовой ответственности в обязательствах из причинения морального вреда характеризуется следующими чертами.¹

1. Причинная связь носит объективный характер. По мнению О.А. Красавчикова, причинная связь должна существовать «в реальной действительности вне посредственного соизмерения с нашим сознанием».

2. Причинная связь должна иметь определенную временную последовательность, когда противоправное поведение предшествует причинению морального вреда. Так, например, когда суд сталкивается с требованием гражданина о возмещении причиненного ему в результате дорожно-транспортного происшествия морального вреда, то суд должен выяснить, предшествовали ли причинению морального вреда какие-либо противоправные действия причинителя вреда или же моральный вред причинен в результате иных посторонних, не имеющих отношения к данному случаю обстоятельств.

3. Причина должна порождать следствие. Если нет прямой причинно-следственной связи, то нельзя говорить и о причин-

¹ Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. Белгород, 2007. С. 47.

ной связи как таковой. Иначе говоря, причинная связь должна быть прямой, а не косвенной. Так, например, если в результате операции больному причинен вред, то решающее значение будут иметь действия врача, непосредственно проводившего операцию, а не лиц, назначивших его на эту должность, или лиц, проводящих аттестацию медицинских работников. Очевидно, что все эти обстоятельства нельзя рассматривать в качестве юридически значимых, поскольку они имеют весьма отдаленную (косвенную) связь с фактом причинения морального вреда. Таким образом, правовое значение в данном случае будет иметь непосредственная причина наступления вреда – противоправные действия врача, проводившего операцию.

4. Причина и следствие должны быть юридически значимыми, т.е. способными порождать права и обязанности субъектов деликтного правоотношения. Причиненный вред не может быть следствием естественных процессов (например, в результате попадания в дом молнии, обязанности по возмещению морального вреда никто не несет). Однако если моральный вред причинен человеку в результате противоправных действий конкретных лиц, в этом случае причинитель вреда обязан его возместить.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что наличие причинной связи между противоправным действием и моральным вредом предполагает, что противоправное действие должно быть необходимым условием наступления негативных последствий в виде физических или нравственных страданий. Неправомерное деяние должно быть главной причиной, влекущей причинение морального вреда. Однако наличие причинной связи не всегда легко установить, особенно в случае возникновения у потерпевшего заболевания и появившихся вместе с ним негативных изменений в его психической деятельности в связи с противоправным поведением причинителя вреда.

На наш взгляд, для определения наличия причинно-следственной связи между поведением причинителя вреда и физическими или нравственными страданиями потерпевшего необходимо проведение судебных экспертиз (судебно-психиатрической, судебно-психологической, судебно-медицинской и иных видов). Например, в случае компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья в виде специфического заболевания, вызванного неблагоприятным воздейст-

вием окружающей среды, требуется установить наличие причинной связи между заболеванием и неблагоприятным воздействием. Для этого «необходимо установить вредное вещество, вызвавшее заболевание или иное расстройство здоровья, и медицинские аспекты его действия, определить возможные пути и момент проникновения его в организм, определить принадлежность этого вещества какому-то источнику эмиссии».¹

Приведем случай из судебной практики.

Истец обратилась в суд с иском к ответчику о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование требований истец указала, что является работником КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи», около 21-55 часов она находилась на вызове. В квартире в состоянии алкогольного опьянения находился ответчик. Пока она осматривала его беременную дочь, он подошел к истце и накинул ей на шею галстук. Истица, испугавшись, что он начнет ее душить, резко обернулась и попыталась скинуть галстук с шеи. Ответчик, удерживая галстук в руках, попытался притянуть истца к себе, на что та стала возмущаться, на ее крики вышла супруга ответчика, после чего последний отпустил ее и она вышла из квартиры.

В результате противоправных действий ответчика истцу был причинен моральный вред, выразившийся в физических и нравственных страданиях, а именно в том, что она перенесла сильное чувство страха за свою жизнь, сильно испугалась, после пережитого испуга у нее поднялось давление, ухудшилось состояние здоровья.

Признавая за истцом право на взыскание компенсации морального вреда, судебная коллегия не согласилась с размером подлежащей взысканию суммы, указанной в исковом заявлении, исходя из следующего. В обоснование требования о компенсации морального вреда истец указала, что в результате противоправных действий ответчика у нее ухудшилось состояние здоровья. В подтверждение указанных обстоятельств был предоставлен листок нетрудоспособности. Согласно сигнальному извещению в графе диагноз указано: реакция на стресс, артериальная гипертония, гипертонический криз.

Определением судебной коллегии по гражданским делам по делу была назначена судебная медицинская экспертиза для

¹ Шалайкин Р.Н. Компенсация морального вреда как способ защиты нарушенных прав : отчет о НИР от 9 ноября 2009 г. № 03096116.

разрешения вопроса о наличии либо отсутствии причинно-следственной связи между перенесенной истицей стрессовой ситуацией и ухудшением ее состояния здоровья.

По заключению экспертной комиссии в рамках проведенной судебной медицинской экспертизы, перечисленные в заключении заболевания возникли задолго до их диагностики, являются хроническими и протекали с явлениями обострений и периодами ремиссии, но, как правило, всегда имеют тенденцию к прогрессированию болезненного процесса. Обострению этих заболеваний могли способствовать (но не быть их причиной) различные неблагоприятные внешние факторы (отрицательные психоэмоциональные перегрузки, нарушения нормального режима сна и бодрствования, резкие смены погодных условий, физические нагрузки, переутомление, нарушения диеты и пр.). По мнению экспертной комиссии, развившееся у истца болезненное состояние с временной утратой трудоспособности связано с декомпенсацией имевшихся у нее хронических заболеваний сердечно-сосудистой системы и шейного отдела позвоночника, обострению которых в данном случае могла способствовать стрессовая ситуация, спровоцированная поведением ответчика.

Оценив заключение судебной медицинской экспертизы в совокупности с иными доказательствами по делу, судебная коллегия пришла к выводу о том, что выводы экспертного исследования не свидетельствуют о наличии прямой причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями у истицы в виде ухудшения состояния здоровья, ранее уже имеющей хронические заболевания.

В то же время суд определил, что основания для взыскания компенсации морального вреда в связи с нарушением личных неимущественных прав истицы имеются, так как доказан факт противоправного деяния в отношении потерпевшей, но размер требований компенсации морального вреда был уменьшен.

Третьим условием компенсации морального вреда выступает противоправность поведения причинителя вреда. Противоправность деяния причинителя вреда выражается в действиях, нарушающих личные неимущественные права потерпевшего либо посягающих на принадлежащие ему иные нематериальные блага.

При доказанном факте причинения морального вреда действиями причинителя противоправность его поведения презюмируется. Во избежание деликтной ответственности ему необходимо доказать правомерность своего поведения.

Четвертое условие компенсации морального вреда – вина причинителя. Вина, т.е. психическое отношение причинителя вреда к своим противоправным действиям и их последствиям, может проявляться в форме умысла и неосторожности.

Применительно к деликтным обязательствам гражданское законодательство закрепляет правило о презумпции вины причинителя вреда, т.е. причинитель вреда всегда предполагается виновным, пока не докажет обратного. Данное правило установлено, прежде всего, в интересах потерпевшего, так как избавляет его от обязанности доказывать вину причинителя вреда. Потерпевшему достаточно доказать лишь факт причинения морального вреда. Если причинитель вреда считает себя невиновным, то он имеет возможность доказать данное обстоятельство.

Наряду с виновной ответственностью закон допускает компенсацию морального вреда и независимо от вины причинителя вреда:

а) причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

б) причинение вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;¹

в) причинение вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Гражданский кодекс в качестве единственного способа исполнения обязательств по компенсации морального вреда определяет денежную форму.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему

¹ Отметим что данные подпункт ст. 1100 должен быть приведён в соответствии с нормами законодательства об административных правонарушениях, в частности, изменена формулировка «административное взыскание» на «административное наказание» и исключена фраза «исправительных работ».

физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Проведенный анализ судебной практики выявил следующие особенности и проблемные моменты компенсации морального вреда: 1) отсутствие какой-либо предсказуемости выносимого судом решения в части размера компенсации морального вреда; 2) нестабильность правоприменительной практики; 3) увеличение количества обжалуемых в вышестоящих судах решений; 4) снижение судом размера компенсаций морального вреда в связи с недоказанностью физических и нравственных страданий, причиненных потерпевшему, и необходимостью соблюдения требования разумности и справедливости.

Выявленные моменты связаны с тем, что судьи не являются специалистами в вопросах определения степени физических и нравственных страданий, а введение понятий разумности и справедливости создаёт дополнительные проблемы при определении размера компенсации морального вреда, так как окончательное решение зависит от субъективного восприятия этих категорий судьями.

Полагаем, что целесообразным будет законодательно закрепить четкие критерии степени физических и нравственных страданий, установив правила определения размера компенсации морального вреда.

Компенсация морального вреда возможна при нарушении личных нематериальных благ человека в случаях, предусмотренных ст. 1099 ГК РФ. В каждой конкретной ситуации необходимы свои критерии определения размера компенсации морального вреда в зависимости от объекта посягательства и обстоятельств дела.

При посягательстве на здоровье и возникновении физического вреда гражданину для определения размера компенсации можно предложить в качестве частного критерия вид и степень тяжести повреждения здоровья.

По итогам судебно-медицинской экспертизы следует устанавливать минимальный предел размера компенсации морального вреда, зависящий от показателей минимального размера оплаты труда.

Полагаем, что для определения степени нравственных страданий также необходимо обязательное проведение судебно-психологической экспертизы, по итогам которой будет возможно установить следующие степени тяжести психического вреда.

1. Легкая степень психического вреда – кратковременные психические состояния неболезненного уровня, неглубокие изменения психической деятельности.

2. Умеренная (средняя) степень – непатологическое состояние, длительность переживания или негативных изменений от 1 до 6 месяцев.

3. Тяжелая степень психического вреда – значительные изменения психического состояния, переходящие в пограничное, длительностью более 6 месяцев, но обратимые. Особо тяжкие – выраженные психические нарушения, в том числе хронические и необратимые изменения психической деятельности.

В каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела при определении компенсации морального вреда необходимо дополнительно учитывать следующие критерии: длительность лечения; протекание процесса лечения; длительность последствий; обезображивание (шрамы и т.д.); возраст потерпевшего; возможность дальнейшей работы по специальности; степень осознания тяжести своего состояния; беспокойство о судьбе семьи; особая психическая восприимчивость (склонность к переживаниям).

Естественно, что при определении размера компенсации морального вреда суд должен учитывать обстоятельства, связанные с причинителем вреда: степень вины причинителя вреда, имущественное положение причинителя вреда, иные фактические обстоятельства, связанные с причинением вреда (например, состояние опьянения у причинителя вреда, неисправность его автомобиля).

Полагаем, что при учете степени вины причинителя вреда необходимо взять за основу рекомендации, разработанные А.М. Эрделевским.

Первая степень – моральный вред причинен умышленными действиями и возмещается в размере 75% от минимального предела размера компенсации морального вреда, вторая степень – моральный вред причинен вследствие грубой неосторожности и подлежит возмещению в размере 50%; третья сте-

пень – моральный вред причинен при наличии простой неосторожности и возмещается в размере 25%; четвертая степень – моральный вред причинён невиновными действиями в соответствии со ст. 1100 ГК РФ и возмещается в размере 10%.

В заключении обозначим следующие пути решения выявленных проблем.

1. Верховному Суду РФ необходимо проанализировать судебную практику и выработать базисный размер компенсации морального вреда, который подлежит изменению в зависимости от социально-экономической ситуации в стране и объекта посягательства.

2. Рекомендовать судам назначать проведение комплексной медико-психологической экспертизы для определения степени физических и нравственных страданий потерпевшего.

3. Внести в ГК РФ положения о соотносимости размера компенсации морального вреда с перенесенными страданиями и степенью вины причинителя вреда.

4. Разработать и закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» специальную таблицу, в которой будут указаны виды правонарушения и размер предполагаемой компенсации за него.

Учитывая, что потерпевшей стороне для предъявления иска с требованием о компенсации морального вреда необходимо предоставить достаточно большое количество доказательств, а суду необходимо исследовать достаточно широкий круг обстоятельств, потерпевший может обратиться за помощью в органы внутренних дел. Так, для более всестороннего и быстрого разрешения дела по существу, а также в целях надлежащей защиты гражданских прав потерпевшая сторона должна обратиться в органы внутренних дел с заявлением о возбуждении уголовного дела в случае, если моральный вред возник вследствие причинения вреда жизни, здоровью или иным нематериальным благам.

В процессе производства по уголовному делу на следователя возложена обязанность обеспечения прав потерпевшего, которому преступлением причинен моральный и физический вред. Одним из главных вопросов, связанных с восстановлением прав потерпевшего, является вопрос об установлении всех обстоятельств причинения морального вреда.

Сотрудники органов внутренних дел в рамках своей профессиональной деятельности устанавливают следующие значимые обстоятельства.

1. Обстоятельства, относящиеся к механизму происшедшего и его последствиям:

- какой вред здоровью причинен потерпевшему;
- количество, характер повреждений, их расположение, тяжесть каждого из телесных повреждений. Особое внимание при этом уделяется повреждениям, за которые может наступить уголовная ответственность;
- причинен ли вред с особой жестокостью, имели ли место издевательства или мучения для потерпевшего;
- находился ли потерпевший в заведомо для виновного беспомощном состоянии;
- причинен ли потерпевшему иной вред здоровью (психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией) и каким способом.

2. Обстоятельства, относящиеся к нанесенному ущербу:

- степень утраты трудоспособности потерпевшего и потери заработной платы в связи с причинением ему вреда здоровью;
- затраты на лечение;
- наличие имущества, утраченного или испорченного в связи с нарушением, его стоимость, сумма, затраченная на его восстановление.

3. Обстоятельства, относящиеся к личности потерпевшего:

- кто потерпевший, его биография, анкетные данные;
- его психологическая характеристика: отношения с окружающими в обычных и конфликтных ситуациях дома, на работе (учебе), во время досуга; демонстрирует ли он свое превосходство (действительное или мнимое) над окружающими его людьми (именно эти проявления психики нередко порождают конфликтные ситуации);
- находился ли потерпевший в момент возникновения конфликта в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

4. Обстоятельства, относящиеся к подозреваемому (обвиняемому):

- сколько было причинителей вреда, действовали ли они сообща или по отдельности, роль каждого в событии;

- характеристика каждого подозреваемого (обвиняемого), анкетные данные, психологические свойства (отношение с окружающими, эмоциональная устойчивость, склонность к конфликтам и др.), реакция на воздействие алкоголя и наркотиков, не был ли в состоянии опьянения к моменту возникновения конфликта;

- был ли знаком подозреваемый (обвиняемый) с потерпевшим задолго до происшествия, познакомились перед или во время события, либо знакомы не были;

- имеются ли смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, обстоятельства, наличие судимости;

- мотивы и цели причинения вреда здоровью;

- были ли провокационные действия со стороны потерпевшего;

- мотивы и цели такого поведения;

- форма вины в действиях каждого обвиняемого (действовал ли каждый умышленно или неосторожно), не оборонялся ли, не совершал ли действия в состоянии сильного душевного волнения;

- что способствовало формированию антисоциальных установок обвиняемого, его взглядов и привычек, превращению намерений в преступный умысел или преступную неосторожность.

Установление обстоятельств причинения морального вреда предполагает проведение различных следственных действий, каждое из которых имеет свою особую тактику. Одним из наиболее эффективных следственных действий по установлению морального вреда, производимых следователем, является допрос потерпевшего (свидетелей), в ходе которого можно выяснить, в чем выразился причиненный моральный вред, каковы особенности субъективного восприятия преступления потерпевшим, каков характер неблагоприятных последствий, вызванных претерпеванием физических и нравственных страданий и т.п. Кроме того, родственники, коллеги по работе, друзья, знакомые потерпевшего могут предоставить дополнительную информацию об изменениях его психического состояния, личностных качествах, жизненных ценностях, воспитании, развитии, жизни в быту, отношениях в семье и т.п.

Освидетельствование как разновидность следственного осмотра также имеет важное значение для расследования дел о причинении вреда здоровью.

Проведение освидетельствования не исключает в последующем назначения судебно-медицинской экспертизы для исследования телесных повреждений и других признаков преступления. Дальнейшая экспертиза, как правило, проводится с использованием результатов предшествовавшего ей освидетельствования.

Следовательно, мы видим, что органы внутренних дел играют важную роль в установлении обстоятельств морального вреда и должны в своей деятельности стремиться к тому, чтобы потерпевший получил возмещение соразмерное, причиненным страданиям.

2.4. Иски о защите права собственности

Право собственности и иные вещные права защищаются способами, предусмотренными главой 20 ГК РФ, заключающимися в обращении в суд с виндикационным, негаторным или кондикционным иском. Данные способы защиты прав направлены на предупреждение, пресечение, предотвращение, устранение нарушения права, его восстановление и (или) компенсацию причинённых убытков.

В теории гражданского права не сложилось однозначного понимания юридической природы и содержания механизма института судебной защиты права собственности. Вместе с тем анализ действующего законодательства и материалов судебной практики позволяет выявить некоторые особенности применения виндикационного способа защиты.

В соответствии со ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В цивилистике утвердилось следующее понятие виндикационного иска. Под ним понимают иск невладеющего собственника к незаконно владеющему несовладельцу об изъятии вещи (объекта права собственности) в натуре.¹

¹ Гонгало Б.М. Гражданское право : учебник. М., 2016. С. 379.

Виндикационный иск как способ защиты гражданских прав применяется в случае, когда истец (потерпевший – собственник) одновременно лишен правомочий владения, пользования и распоряжения вещью, но сохраняет за собой титул собственника. Ответчик, напротив, не имеет никакого титула на имущество, которым он владеет, – он беститульный фактический владлец.

Незаконным владельцем в соответствии с п. 1 ст. 302 ГК РФ следует считать лицо, которое на законном основании приобрело вещь у лица, не уполномоченного распоряжаться ею.

Важно отметить, что в соответствии со ст. 302 ГК РФ для удовлетворения виндикационного иска важную роль играет добросовестность приобретателя. Ответчик (приобретатель) вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель).

В случае если приобретатель знал о незаконности отчуждения вещи лицом, которое не было уполномочено распоряжаться ею, то собственник имущества может истребовать свое имущество в любом случае.

У добросовестного приобретателя собственник вправе истребовать вещь лишь в случаях, указанных в ст. 302 ГК РФ:

- утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение;
- похищено у того или другого;
- выбыло из их владения иным путем помимо их воли;
- имущество приобретено по безвозмездной сделке.

Приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения.

Таким образом, перед истцом встает вопрос доказывания следующих обстоятельств:

- 1) право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика.
- 2) выбытия имущества от собственника помимо его воли.
- 3) отсутствия правомочий лица на отчуждение имущества;

4) того, что приобретатель знал и должен был знать о том, что у лица отсутствуют правомочия на отчуждение имущества;

5) безвозмездный характер приобретения имущества.

В соответствии со ст. 301 ГК РФ лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика.

Право собственности на движимое имущество доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца.

Доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из ЕГРП. При отсутствии государственной регистрации право собственности доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца.

Для разрешения вопроса о добросовестности поведения приобретателя спорного имущества необходимо руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в котором указано, что приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за отчуждателем или в ЕГРП имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества. В то же время запись в ЕГРП о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя.

Ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении

сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

Также в информационном письме Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» закреплена позиция, что, принимая решение о добросовестности приобретателя и определяя круг обстоятельств, о которых он должен был знать, суд должен учитывать родственные и иные связи между лицами, участвовавшими в заключении сделок, направленных на передачу права собственности. Кроме того, суд обязан учитывать совмещение одним лицом должностей в организациях, совершавших такие сделки, а также участие одних и тех же лиц в уставном капитале этих организаций, родственные и иные связи между ними.

Приведем случай из судебной практики.¹ Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю об истребовании из его владения нежилого помещения. В обоснование своих требований истец указал следующее. За ним было зарегистрировано право собственности на нежилое помещение, которое он передал в качестве отступного закрытому акционерному обществу. Затем акционерным обществом (продавцом) и предпринимателем (покупателем) был заключен и исполнен договор купли-продажи спорного нежилого помещения. Вступившим в законную силу решением суда соглашение об отступном между истцом и акционерным обществом признано ничтожным. По мнению истца, ничтожность этого соглашения означает ничтожность последующей сделки по отчуждению спорного помещения, следовательно, предприниматель получил имущество во исполнение ничтожной сделки и является незаконным владельцем. Ответчик, возражая против иска, сослался на свою добросовестность. По мнению истца, ответчик не может быть признан добросовестным приобретателем имущества, так как, являясь сыном генерального директора ак-

¹ Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 // СПС КонсультантПлюс.

ционерного общества, в данном случае он должен был знать о факте отчуждения истцом спорного имущества с нарушением действующего гражданского законодательства. По мнению суда кассационной инстанции, установление указанных обстоятельств является существенным при оценке того, знал ли приобретатель спорного помещения или должен был знать о ничтожности первоначальной сделки по предоставлению отступного и, соответственно, можно ли его признать добросовестным приобретателем.

Также суду при решении вопроса о добросовестности приобретателя необходимо исследовать все обстоятельства сделки, по которой незаконный владелец приобрел спорное имущество. Особое внимание следует уделять тем обстоятельствам, которые должны были вызвать у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества (в том числе явно заниженная цена продаваемого имущества).

Приведем пример из судебной практики. Так, суд по делу купли-продажи недвижимости пришел к выводу, что покупатель имущества не может быть признан добросовестным приобретателем, так как договор купли-продажи помещения был заключен по явно заниженной цене. Что может свидетельствовать о фактическом сговоре продавца и покупателя в целях образования видимости добросовестного приобретения имущества.

Суд пояснил, что ответчик по виндикационному иску должен был знать об отсутствии у лица, продавшего ему спорное имущество, права на его отчуждение, так как согласно представленным истцом доказательствам имущество приобретено ответчиком по цене почти вдвое ниже рыночной. В данном случае ответчик, проявляя обычную степень осмотрительности, должен был предпринять дополнительные меры, направленные на проверку юридической судьбы вещи.

Использование виндикационного иска как способа защиты гражданских прав, а именно титульного владельца вещи, возможно только при наличии следующих обязательных правовых условий.

1. Наличие у истца права собственности, либо иного вещного права, либо юридического титула на обладание вещью. Истец должен в обязательном порядке доказать свое

право собственности либо иное вещное право по основаниям, указанным в гл. 14 ГК РФ. Недоказанность истцом своего права собственности или вывод суда о порочности основания возникновения права влекут отказ в удовлетворении виндикационного требования вне зависимости от того, установлен ли был факт незаконного владения ответчика.

2. Истец может истребовать свое имущество только от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. В соответствии с п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен. Таким образом, указанный способ защиты невозможно применить в отношении тех лиц, которые предметом спора не владеют.

В случае если спорное имущество было отчуждено ответчиком другому лицу, а также передано во владение этого лица, суд должен допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим. При этом отчуждатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика (ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. указано, что, если во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было передано ответчиком другому лицу во временное владение, суд по правилам абзаца второго части 3 статьи 40 ГПК РФ или части 2 статьи 46 АПК РФ привлекает такое лицо в качестве соответчика.

3. Виндикационное требование может быть удовлетворено, только если истребуемая вещь сохранилась в натуре, а также если есть возможность ее индивидуализировать и идентифицировать. Так, например, если проведена полная реконструкция и создан новый имущественный комплекс, обладающий качественно иными инженерно-техническими и архитектурными свойствами, и реализация планов реконструкции подтверждается сведениями из ЕГРП об исключении истребуемого имущества из названного реестра, то указанные об-

стоятельства исключают возможность виндикации имущественного комплекса, уже не существующего в натуре, вследствие полной реконструкции и создания нового объекта, несмотря на сохранение его наименования и целевого назначения.¹

Следует обратить внимание на то, что деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя. Это является особенностью наличных денег и вытекает из того, что само право собственности на них связано не с конкретной монетой, а с ее номинальной стоимостью.

4. Необходимым условием, порождающим основание для обращения с виндикационным иском, является факт утраты собственником (титulyным владельцем) фактического владения вещью.

5. Имущество может быть истребовано из чужого незаконного владения, если отсутствуют обязательственные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки. Предъявление виндикационного иска стороне по договору, в том числе по недействительному, гражданским правом не допускается.

Спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения. В случаях когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам ст. ст. 301, 302 ГК РФ. Если собственник требует возврата своего имущества из владения лица, которое незаконно им завладело, такое исковое требование подлежит рассмотрению по правилам ст. ст. 301, 302 ГК РФ, а не по правилам главы 59 ГК РФ.

Подводя итог, можно сделать вывод, что потерпевшей стороне для защиты своего права необходимо предоставить достаточно большое количество доказательств, а суду необходимо исследовать достаточно широкий круг обстоятельств, начиная с родственных отношений и заканчивая условиями

¹ Семенов В.В. Виндикация: вопросы теории и судебной практики // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 8-10.

совершенной сделки. В связи с этим полагаем, что для всестороннего и быстрого разрешения дела по существу, а также в целях надлежащей защиты гражданских прав потерпевшая сторона в случае, если вещь выбыла из владения собственника помимо его воли, должна обратиться в органы внутренних дел с заявлением о возбуждении уголовного дела.

Органам внутренних дел в вопросах защиты права собственности отводится особая роль. От их деятельности зависит степень обеспечения интересов гражданского истца, которому был причинен имущественный вред совершением преступления.

Так, сотрудники правоохранительных органов должны оказывать содействие гражданам в розыске похищенного имущества, а также лица, совершившего хищение. От деятельности сотрудников органов внутренних дел зависит возможность подачи искового заявления в суд об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

В соответствии с п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с виндикационной защитой права собственности и других вещных прав» собственник имущества фактически лишается возможности защитить свое право собственности, в случае если не определен надлежащий ответчик в суде, а именно фактический владелец вещи.

Деятельность органов внутренних дел, направленная на установление лица, совершившего хищение имущества, местонахождения данного лица и похищенного имущества, а в последующем и задержание правонарушителя, создает реальную возможность для привлечения такого лица в качестве ответчика по делу об истребовании похищенного имущества и возмещения причиненного ущерба.

Возврат собственникам похищенных у них вещей в известной степени обеспечивается оперативной и процессуальной деятельностью органов внутренних дел. Для обеспечения возврата собственнику вещей в натуре важно тщательно оформлять протокол наложения ареста на имущество в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, четко идентифицировать описываемое имущество. Несоблюдение этих требований создает условия для подмены вещей и ущемляет права собственников.

Важной задачей органов предварительного следствия является принятие неотложных мер, обеспечивающих возмещение причиненного преступлением материального ущерба, а также мер против сокрытия имущества. Промедление с их принятием может привести к тому, что похищенное имущество не будет найдено и возвращено потерпевшему, а также не окажется имущества, подлежащего аресту в возмещение ущерба. Результатом такого промедления может быть и сокрытие имущества.

С целью отыскания и изъятия имущества следователь производит допросы, обыски, предъявление вещей для опознания, наложение ареста на имущество и другие процессуальные действия.

Также органы внутренних дел в процессе гражданского судопроизводства дают заключения о фактах хищения имущества, наличия или отсутствия в действиях лица состава преступления, тем самым обеспечивают потерпевшему возможность защитить свои гражданские права.

Далее рассмотрим особенности предъявления негаторного иска как способа защиты гражданских прав собственника имущества.

В соответствии со ст. 304 ГК РФ под негаторным иском следует понимать иск об устранении нарушений прав собственника (титulyного владельца), не связанный с лишением владения.

Предметом негаторного иска является требование истца об устранении длящихся нарушений (противоправного состояния), не связанных с лишением владения.

Следует отметить, что предмет негаторного иска зависит от характера противоправного деяния и заключается в возможности предъявления трех основных требований: 1) требования об устранении последствий, вызванных нарушением, т.е. восстановление положения, существующего до нарушения прав (требование в связи с прошлым); 2) требования об устранении создаваемых ответчиком помех (требование в связи с настоящим); 3) требования о запрещении неправомерных действий со стороны нарушителя на будущее время (требование в связи с будущим).¹

¹ Фиошин А.В. Негаторный иск: некоторые вопросы теории и практики // Нотариус. 2014. № 7. С. 24-27.

Таким образом, наряду с требованием об устранении уже имеющихся препятствий в осуществлении права собственности, собственник имеет право подать иск с требованием предотвращения возможного нарушения права собственности.

Например, с помощью негаторного иска истец может попытаться запретить строительство сооружения на стадии его проектирования или подготовки к возведению, если оно будет препятствовать пользованию его имуществом. Здесь противоправное состояние раскрывается в факте начала деятельности, осуществление которой неизбежно приведет к нарушению.

Субъектом права на предъявление требования по негаторному иску может быть собственник либо титульный владелец, лишенные возможности пользоваться вещью, но сохранившие владение ею. Ответчиком является нарушитель прав собственника, причем действующий незаконно.

Основание иска – это совокупность фактических и юридических обстоятельств, с которыми истец связывает свое требование к ответчику и просит о защите вещных права.

Под юридическим основанием следует понимать титул, на который опирается истец в своих требованиях.

К фактическим обстоятельствам негаторного иска, подтверждающим создание ответчиком препятствий для пользования имуществом собственником, относится противоправное поведение. Противоправное поведение может выражаться как в активных действиях (взведение строения или сооружения, закрывающее доступ света соседям), так и в бездействии (собственник сада не обрезает ветви деревьев, свисающие на участок соседа).

Следует отметить, что противоправное действие носит длящийся характер, в связи с этим негаторный иск может быть предъявлен до тех пор, пока длится нарушение или не ликвидированы его последствия. С устранением препятствий в осуществлении права отпадает и основание негаторной защиты. В соответствии с этим на негаторные требования не распространяется исковая давность (ст. 208 ГК РФ).

Полагаем, что помимо подачи негаторного иска как способа защиты права собственности, не связанного с лишением владения, собственник имущества может обратиться в правоохранительные органы за защитой своих прав.

В качестве примера приведем ситуацию из деятельности органов внутренних дел.

Гражданка И. обратилась с заявлением в отделение РУВД <...>, в котором жаловалась на действия собственника жилого дома. По её словам, гражданин В. подключил электрический ток к ограждению своего участка и создал для соседей опасные помехи в пользовании частью жилого дома. После беседы с участковым уполномоченным гражданином В. электрический ток был отключен. Тем самым сняты помехи в осуществлении права собственности его соседей.¹ Беседа, проведенная участковым, может разрешить ситуацию с неправильной парковкой автомобиля на придворовой территории, препятствующей осуществлению своих прав и законных интересов другими собственниками многоквартирного дома.

В связи с вышеизложенным полагаем, что деятельность органов внутренних дел в устранении помех в осуществлении права собственности является важным элементом защиты субъективных прав собственника.

Далее рассмотрим такой способ защиты вещных прав, как подача кондикционного иска в связи с неосновательным обогащением.

Прежде чем рассмотреть данный способ защиты гражданских прав, необходимо изучить обязательства, возникающие из неосновательного обогащения, которые являются основанием подачи кондикционного иска в суд.

Легальное определение неосновательного обогащения закреплено в п. 1 ст. 1102 ГК РФ. Так, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Стороны обязательства вследствие неосновательного обогащения – приобретатель и потерпевший, являются соответственно должником и кредитором в этом обязательстве.

¹ Муратова С.А., Смердина Ю.С. Роль органов внутренних дел в защите права собственности и иных вещных прав // Вестник Белгородского юридического института. Государство и право. Юридические науки. 2016. С. 126.

Содержание обязательства вследствие неосновательного обогащения составляют право потерпевшего требовать от приобретателя совершения действий, направленных на возврат неосновательного обогащения, и обязанность приобретателя совершить такие действия.

Обязанность приобретателя вернуть неосновательное обогащение не является мерой гражданско-правовой ответственности, так как в имущественной сфере приобретателя никаких потерь нет – он возвращает чужое, а не свое имущество. Именно поэтому кондикционное требование потерпевшего, а при отказе в его удовлетворении и заявленный кондикционный иск следует рассматривать как меру защиты нарушенного права, а не меру ответственности. Вместе с тем неосновательное обогащение при определенных обстоятельствах может повлечь применение мер имущественной ответственности (возмещение убытков, взыскание неустойки за неосновательное пользование чужими денежными средствами).

Полагаем, что для раскрытия сущности кондикционных обязательств необходимо рассмотреть основания их возникновения.

В п. 1 ст. 1102 ГК РФ перечислены следующие обстоятельства возникновения неосновательного обогащения.

1. Наличие обогащения у приобретателя.

Под обогащением приобретателя понимается полученная им имущественная выгода, которая может быть следствием действий приобретателя имущества (кража, пользование чужим имуществом, получение почтового перевода, направленного в адрес однофамильца), самого потерпевшего (ошибочно уплатил денежную сумму, передал другому лицу вещь, выполнил работу, оказал услугу), третьих лиц (неправильная выдача груза перевозчиком не грузополучателю, а другому лицу), либо следствием события (течение оторвало лодку от привязи и вынесло ее на чужой земельный участок).

2. Обогащение за счет другого лица.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ неосновательное обогащение возникает лишь в том случае, если обогащение приобретателя происходит за счет другого лица (потерпевшего). Законодатель выделяет две формы обогащения за счет потерпевшего: приобретение и сбережение имущества за счет другого лица.

В юридической литературе содержится множество определений «неосновательного приобретения имущества» и «неосновательного сбережения имущества». На наш взгляд, стоит выделить понятия, приведенные А.И. Дихтяр и Е.С. Анисимовой.

Неосновательное приобретение – это увеличение объема имущественной сферы приобретателя без оснований за счет уменьшения объема имущественной сферы потерпевшего. Например, должник не был письменно уведомлен о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, в связи с чем новый кредитор вправе истребовать исполненное должником от прежнего кредитора как неосновательно полученное либо вследствие признания договора незаключенным.

Неосновательное сбережение – это сохранение объема имущественной сферы приобретателя без оснований за счет уменьшения объема имущественной сферы потерпевшего.¹ Например, неосновательным сбережением будет являться улучшение принадлежащего лицу имущества, влекущее увеличение стоимости этого имущества, полное или частичное освобождение от имущественной обязанности перед другим лицом, пользование чужим имуществом, принятие услуг или работ.

В случае неосновательного сбережения обогатившееся лицо сберегает расходы, которые должно было понести на улучшение своей вещи либо расходы на оплату принятых им услуг, работ, стоимости пользования имуществом.

3. Отсутствие правового основания для такого обогащения. Под такими основаниями следует понимать различного рода юридические факты, перечисленные в ст. 8 ГК РФ. Например, заключение договора поставки влечет за собой законное право собственности у продавца на приобретенный товар, в то же время получение поставщиком повторной оплаты за поставленную продукцию, напротив, будет признаваться неосновательным приобретением.

Несмотря на то, что в ст. 1102 ГК РФ четко определены признаки кондикционных обязательств, на практике и в теории гражданского права существует спорный вопрос относительно

¹Дихтяр А.И., Анисимова Е.С. Обязательства, связанные с неосновательным обогащением: вопросы теории и практики // СПС Консультант-Плюс, 2008. С. 13.

соотношения кондикционного и виндикационного исков, так как указанные способы защиты весьма схожи между собой. Как в первом, так и во втором случае собственник вещи фактически лишен права владения своим имуществом и предъявляет требования о возврате незаконно полученной вещи.

Выделим основные различия предъявления кондикционного и виндикационного исков.

1. Одним из критериев различия виндикации и кондикции выступает предмет искового требования.

Так, виндикационное требование может быть удовлетворено, только если истребуемая вещь сохранилась в натуре и есть возможность ее индивидуализировать и идентифицировать.

В отношении предмета кондикционного иска в юридической литературе и на практике нет единого мнения, что, на наш взгляд, обусловлено законодательным пробелом.

Приведем наиболее известные позиции авторов по рассматриваемому вопросу.

Д.А. Ушивцева придерживается мнения, что предметом кондикционных обязательств может быть только вещь, определенная родовыми признаками, аргументируя это тем, что «если вещь, индивидуализированная тем или иным способом, сохранилась в натуре, то это означает, что она не смогла смешаться с вещами приобретателя и не вошла в состав его имущества, приобретатель не стал ее собственником, поскольку приобрел ее неосновательно».

Следовательно, по мнению Д.А. Ушивцевой, действительный собственник не утратил права на вещь, вследствие чего может подать виндикационный иск. В то же время у него отсутствует право подачи иска из неосновательного обогащения, поскольку приобретатель вещи не обогатился за счет нее, так как она не вошла в состав его имущества.¹

С.В. Моргунов отмечает, что виндикация индивидуально-определенной вещи потому и возможна, что право собственности на нее не утрачивается ни по причине выбытия из владения собственника вопреки его воле, ни в результате попадания этой вещи в незаконное владение другого лица. Таким об-

¹ Ушивцева Д.А. Правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 136.

разом, нахождение индивидуально-определенной вещи в чужом незаконном владении не означает возникновения неосновательного обогащения нового владельца, «так как это имущество ни физически, ни юридически не вошло в имущественную массу, принадлежащую владельцу»¹.

На наш взгляд, предметом обязательств из неосновательного обогащения могут выступать как индивидуально-определенные вещи, так и вещи, характеризующиеся родовыми признаками.

Приведенная точка зрения подтверждается отсутствием законодательного закрепления в качестве объекта кондикционного требования только родового имущества. В соответствии со ст. 1103 ГК РФ допускается применение правил гл. 60 ГК РФ к требованию о возврате индивидуально-определенной вещи из чужого незаконного владения.

Например, во исполнение договора купли-продажи вещь была передана продавцом в собственность покупателя, а впоследствии договор был расторгнут ввиду не предоставления покупателем встречного удовлетворения. В подобных случаях лицо, неосновательно утратившее вещь, ее собственником уже не является и не может истребовать это имущество по правилам ст. 301 ГК РФ. Единственным способом защиты гражданских прав, позволяющим в данной ситуации вернуть имущество, служит кондикционный иск. Такой подход получил отражение в п. 65 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Представляет интерес постановление Президиума ВАС РФ от 25 марта 2008 г. № 13675/07. В рассматриваемом деле суд обязал ответчика возратить помещение, переданное ему по договору аренды, признанному незаключенным ввиду отсутствия в нем данных, которые бы позволили определенно установить подлежащее передаче в аренду имущество. В постановлении указано следующее: «принимая во внимание то обстоятельство, что спорное помещение было передано ответ-

¹ Моргунов С.В. Виндикационный иск : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 138

чику истцом, а договор аренды является незаключенным, последний вправе требовать освобождения этого помещения».

Возврат владения спорным помещением был осуществлен в соответствии с положениями о неосновательном обогащении. При виндикации истец должен доказать наличие права собственности на истребуемое имущество. Реституция могла быть применена только в качестве последствия недействительности сделки, а в рассматриваемом случае имущество было передано ответчику во владение по незаключенному договору. Поэтому единственным вариантом правовой квалификации остается иск, основанный на норме ст. 1102 ГК РФ. Получается, что в отсутствие других возможных способов защиты для возврата владения спорным имуществом была применена кондикция как мера защиты гражданских прав общего характера.

В подтверждение нашей позиции также можно привести п. 2 ст. 1104 ГК РФ, посвященной возврату неосновательного обогащения в натуре. В нем указано, что «приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения». Однако если бы предметом требования о неосновательном обогащении могли быть только родовые вещи, это означало бы, что по такому иску возврату в натуре всегда подлежит не то же самое имущество, которое было получено приобретателем, а другое имущество, наделенное аналогичными признаками.

Поэтому мы полагаем, что разграничение виндикации и кондикции по предмету требования не является ключевым.

2. На наш взгляд, основным критерием различия между виндикационным и кондикционным исками является субъективный состав рассматриваемых гражданских правоотношений.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что виндикационный иск может быть предъявлен недобросовестному владельцу вещи (например, похитившему или присвоившему). Указанная позиция противоречит положениям п. 1 ст. 302 ГК РФ, в котором прямо определено, что собственник имущества вправе истребовать имущество только от приобретателя, который возмездно приобрел его у лица, которое не

имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель).

На наш взгляд, для предъявления виндикационного иска необходимо, чтобы истребуемая вещь была приобретена лицом, от которого она истребуется на законном основании (договор купли-продажи, дарение, мена и т.д.).

В случае применения кондикционного иска как способа защиты гражданских прав важно, чтобы лицо, неосновательно обогатившееся, не имело правового основания на удержание вещи.

Таким образом, основное различие между кондикционным и виндикационным иском заключается в субъективном составе исследуемых гражданских правоотношений. Виндикационный иск – это вещный иск невладеющего собственника к добросовестному либо недобросовестному приобретателю имущества на основании закона. Кондикция же, наоборот, обязательственный иск невладеющего собственника к лицу, которое незаконно приобрело или сберегло имущество.

2.5. ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СЛУЧАЕ КОНКУРЕНЦИИ НОРМ О НАХОДКЕ И ХИЩЕНИИ

Особенности разграничения административно либо уголовно наказуемого хищения и гражданско-правового института находки вещи затрудняют правильную юридическую квалификацию. Опрос сотрудников ОВД показал, что они не всегда способны определить необходимую к применению норму, что создает препятствия для полноценной защиты нарушенных прав и законных интересов лица, потерявшего вещь. Именно это вызывает необходимость анализа особенностей защиты субъективных гражданских прав в случае потери вещи и характеристики алгоритма действий сотрудника ОВД в случае поступления заявления об утере вещи.

При обращении граждан с просьбой оказать содействие в розыске потерянных вещей (личных документов, сумок, золотых изделий, мобильных телефонов, фотоаппаратов и ноутбуков), а также о привлечении к уголовной ответственности лица, нашедшего данную вещь и присвоившего её себе, сотрудник ОВД должен помнить о возможности проведения прове-

рочных мероприятий лишь при наличии сведений о совершенном преступлении, административном правонарушении либо для установления в произошедшем признаков уголовного или административного правонарушений. Следовательно, сотрудники полиции не имеют права устанавливать местоположение имущества, если собственник прямо указывает на то, что он его потерял.

Рассмотрим необходимые действия сотрудника ОВД по защите прав и интересов граждан в данной ситуации.

В первую очередь, сотруднику необходимо знать общую характеристику и особенности разграничения отношений, возникающих в соответствии со ст. 158 УК РФ и ст. 227 ГК РФ.

Так, исходя из определения понятия хищения, изложенного в примечании к ст. 158 УК РФ, и диспозиции ч. 1 ст. 158 УК РФ кража с объективной стороны представляет собой тайное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, т.е. перемещение чужого имущества в пространстве с постоянного или временного его местонахождения, в результате которого собственник или иной владелец (далее – собственник) лишается контроля над своим имуществом, перестает обладать им, а виновный (или другое лицо) становится фактическим владельцем имущества.¹

Находкой признаётся движимая вещь, потерянная собственником, утраченная по собственной вине (по невнимательности, забывчивости и т.д.) и кем-либо обнаруженная.

В соответствии с уголовным законодательством при совершении кражи имущество изымается из обладания собственника преступником, а в случае находки имущество выбывает из обладания владельца вследствие его неосмотрительных действий.

Под имуществом, находящимся в обладании, следует понимать:

1) имущество, находящееся в жилище, помещении, транспортном средстве, охраняемых местах и т.д., где оно осознанно оставлено собственником для постоянного или временного хранения;

¹ Складов С.В. Кража забытого имущества // Уголовное право. 2017. № 3. С. 68-73.

2) забытые вещи, т.е. вещи, оставленные собственником в известном ему месте по рассеянности, невнимательности или в силу каких-то других обстоятельств.¹ Забытые вещи могут признаваться предметом хищения, если виновный осознавал, что собственник вернется за этой вещью.

При решении вопроса об осознании или неосознании лицом, завладевшим временно находившимся без присмотра чужим имуществом, факта, что последнее находилось в обладании собственника, необходимо учитывать обычность или необычность нахождения имущества в данном месте. Например, завладение имуществом, оставленным при совершении банковских операций возле банкомата, находящегося как в помещении банка, так и в помещении государственных органов, расценивается судами как кража, что представляется справедливым, поскольку местонахождение имущества бесспорно свидетельствует о том, что его забыли, а не потеряли, а значит, оно находится в обладании собственника, который знает, где он его оставил, и впоследствии возвращается за ним.²

Таким образом, завладение вещью, забытой собственником в известном ему месте (в гостинице, каюте парохода, купе вагона, здании учреждения и т.д.), служит основанием для квалификации содеянного как хищения лишь по тому основанию, что виновный осознавал возможность возвращения собственника за своей вещью.

Правоприменителю бывает сложно определить, является ли вещь забытой или потерянной, так как владелец вещи не всегда с точностью может сказать, где забыл вещь. Это, безусловно, вызывает трудности в доказывании направленности умысла виновного именно на хищение чужого имущества, так как вещь является уже выбывшей из обладания собственника и действия виновного были направлены не на незаконное изъятие имущества, а на его присвоение в противоречие нормам ст. 277 ГК РФ. Но следует отметить тот факт, что лицо, нашедшее вещь, могло осознавать, исходя из обстоятельств, что вещь не выбыла из обладания (хотя собственник и не помнит, где ее оставил) и своими действиями оно совершает кражу чужого имущества. В указанном случае, даже если собственник иму-

¹ Складов С.В. Указ сот. С. 68-73.

² Там же.

щества не знает, где оставил свою вещь, но, исходя из обстановки, нашедший забытую вещь может осознавать, что владелец за ней вернется, то его действия следует квалифицировать как кражу.

Указанная позиция подтверждается и судебной практикой, которая признает хищением случаи присвоения машинистом электропоезда дамской сумочки и находящихся в ней вещей, забытых потерпевшей в вагоне; завладения владельцем торговой точки имуществом, забытым покупателем в его магазине и т.п.¹

Следует учитывать, что если происходит присвоение имущества в административных зданиях, пунктах осуществления расчетно-кассовых операций и других публичных местах с ограниченным пространством, то следует констатировать презумпцию «забытости» вещи ее собственником (хотя, конечно, данная презумпция как и любая является опровержимой). В подобных случаях лицо, присваивающее вещь, совершает хищение, так как имеет разумное основание полагать, что внешние условия, обстановка, положение вещи свидетельствуют о том, что она не потеряна ее владельцем, а оставлена или забыта им.

Судебной практике известен случай, когда после дискотеки в ночном клубе собственник оставил свой сотовый телефон на столике и вышел. Вернувшись, он обнаружил, что телефон пропал. При этом никто из окружающих не видел, кто взял его телефон. На звонки по абонентскому номеру никто не отвечал. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий было установлено лицо, взявшее этот телефон, которое впоследствии пояснило, что нашло телефон на столике и, решив, что собственник ушел, забыв его, забрало телефон, ссылаясь на то, что эта вещь является бесхозной. Однако уголовное дело было возбуждено по статье о краже чужого имущества.² В рассмотренном случае сотрудники ОВД совершенно верно квалифицировали действия виновного лица.

Приведем еще один случай из судебной практики. Собственник телефона С., находясь в помещении поликлиники, ос-

¹ Хилjuta В. Присвоение потерянных и забытых вещей // Уголовное право. 2010. № 1. С. 45-48.

² Там же.

тавил свой телефон совместно с другими вещами в помещении поликлиники в известном собственнику месте. Как следует из показаний потерпевшего С., он не считал телефон потерянным и через непродолжительное время вернулся на место, где его оставил с другими вещами, обнаружив отсутствие телефона, осуществлял звонки на свой абонентский номер с целью установления его местонахождения, а затем сразу же обратился за помощью в полицию для осуществления его поиска.

Суд, исследовав показания лица, нашедшего вещь, гражданки Г., сделал вывод, что она осознавала обстоятельство, что телефон кому-то принадлежит, и то, что владельца чужой вещи рядом нет, однако она не отвечала на осуществленные по телефону вызовы, а затем избавилась от сим-карты, находящейся в нем, заменила ее другой сим-картой и обратила телефон в свою пользу.

Гражданка Г., ссылаясь на то, что сотовый телефон не похищала, а нашла в общественном месте – в холле поликлиники, утверждала, что прямого умысла, направленного на завладение чужим имуществом, у неё не было, активных действий по изъятию телефона из владения потерпевшего она не предпринимала, телефон выбыл из владения собственника по его же невнимательности. Найденным телефоном гражданка Г. не распоряжалась, поскольку не решала его юридическую судьбу – не дарила и не продавала, а добровольно выдала, когда к ней обратились по поводу возврата утраченного телефона.

Учитывая конкретные обстоятельства уголовного дела, место совершения деяния – государственное учреждение (поликлиника), показания потерпевшего о достоверно известном ему месте нахождения принадлежащего ему телефона, действия Г., направленные на обращение чужого имущества в свою пользу, а также особенности предмета хищения – мобильного телефона, находящегося в рабочем состоянии и имеющего идентификационные признаки, суд квалифицировал указанные правоотношения по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

Таким образом, суд, решая вопрос о квалификации действий Г., исходил из того, что телефон фактически не выбыл из обладания собственника, а был осознанно оставлен для временного хранения без присмотра в помещении поликлини-

ки. В свою очередь подсудимая осознавала факт нахождения имущества в обладании другого лица, но, несмотря на это, совершила противоправное деяние, направленное на изъятие чужого имущества.

Особый интерес на практике вызывают вопросы «находки» денежных средств в банкоматах. Рассмотрим случай из судебной практики.

Гражданка Г. признана виновной в совершении преступления в виде тайного хищения чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшему при следующих обстоятельствах. В 15 час. 24 мин. потерпевший Ф., подойдя к банкомату, воспользовавшись своей банковской картой, набрав пин-код карты, произвел операцию по снятию денежных средств, в сумме 20000 руб. Однако Ф. ввиду отсутствия опыта по получению денежных средств посредством банкомата, не дождавшись завершения операции, решив, что банкомат ему денежные средства не выдал, вошел в здание дополнительного офиса банка, чтобы сообщить его сотрудникам о вышеописанном факте. Вслед за Ф. в 15 час. 25 мин., подойдя к данному банкомату, Г. попыталась осуществить операцию по проверке и снятию денежных средств со своей банковской карты. В то время, когда она пыталась ввести свою банковскую карту, банкомат выдал денежные купюры достоинством по 1000 руб. каждая на общую сумму 20000 руб. по требованию, ранее введенному в программу банкомата Ф. Данные денежные средства с указанного времени являлись собственностью Ф., и в случае неизъятия их из ячейки для выдачи денежных средств банкомата в течение 30 сек. они должны были быть перемещены в реджект-кассету банкомата. Однако у Г., увидевшей в лотке для выдачи денежных средств купюры на сумму 20000 руб., возник умысел на тайное хищение указанной суммы денег. При этом она осознавала, что с ее стороны какие-либо операции с банкоматом для получения денежных средств не осуществлялись, т.е. понимала, что данные деньги выданы банкоматом не по ее требованию и не принадлежат ей.

Доводы подсудимой о том, что кражу денег она не совершала, что в данном случае имело место находка, суд нашел несостоятельными. Из содержания ст. 227 ГК РФ, указанного в приговоре, следует, что находка – это движимая вещь, бывшая из обладания собственника или иного управомоченно-

го лица помимо их воли вследствие потери и кем-либо обнаруженная. Судом установлено, что денежные средства не были собственником утеряны, находились в лотке банкомата и принадлежали потерпевшему, при несвоевременном неполучении автоматически должны были быть перемещены в реджект-кассету банкомата. Совершив присвоение чужих денег, подсудимая получила реальную возможность распоряжения похищенным имуществом. При этом похищенные деньги у последней изъяты через час после обращения потерпевшего и установления ее места жительства. Доказательств, что она уведомила кого-либо о произошедшем, не установлено. Ссылку Г. на то, что она испугалась и хотела отнести деньги в милицию, при этом ждала мужа, чтобы посоветоваться, как поступить с деньгами, суд счел неубедительной. Суд также указал, что в этой ситуации Г. могла деньги занести в банк, в котором непосредственно расположен банкомат, отнести в прокуратуру, которая расположена по соседству с банком или сообщить в милицию, расположенную в 50 метрах от банкомата.¹

В приведенном примере суд правильно квалифицировал действия подсудимой, так как, исходя из обстоятельств дела, денежные средства не выбыли из обладания собственника, в свою очередь гражданин Г., исходя из обстоятельств, при которых она обнаружила денежные средства, могла осознавать, что собственник может за ними вернуться.

Главными квалифицирующими признаками в указанном деле являются: особое место обнаружения денежных средств, действия собственника имущества, а также умысел подсудимого, который осознавал, что деньги оставлены владельцем и он может за ними вернуться.

Исходя из вышеизложенного, полагаем целесообразным вывести алгоритм действий сотрудника полиции в случае поступления заявления о пропаже вещи, в том числе вследствие её утери собственником.

Как правило, по делам данной категории выдвигаются две типичные версии: 1) хищение действительно имело место; 2) хищения не было, и применяются нормы гражданского права, регулирующие отношения, возникающие в случае находки вещи.

¹ Хилjuta В., Бильдейко А. Находка или кража? // Уголовное право. 2014. № 3. С. 93-97.

Для отработки указанных версий и для правильной квалификации возникших отношений сотрудник ОВД должен выяснить у владельца утерянного имущества следующие обстоятельства дела:

1) какие вещи украдены (потеряны), их индивидуальные признаки, какова стоимость утерянных вещей;

2) обстоятельства, при которых была украдена (потеряна) вещь:

– время, место;

– находилось ли имущество, забытое собственником, в известном для него месте;

– имелась ли у собственника возможность вернуться за оставленным имуществом;

3) предпринял ли собственник конкретные действия по возвращению имущества: вернулся на место, где его оставил, либо сообщил по телефону владельцу помещения, транспорта, в диспетчерскую службу об оставленном имуществе.

Полагаем, что если в процессе сбора доказательств будет установлено, что собственник вещи оставил свое имущество на некоторое время без присмотра либо забыл его в известном ему публичном месте ограниченного пространства, а затем, вернувшись за ним, не обнаружил, то можно ставить вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 158 УК РФ или дела об административном правонарушении по ст. 7.27 КоАП РФ и проведении мероприятий, направленных на установление лица завладевшего имуществом и самой вещи.

В случае выявления лица, нашедшего чужое имущество, сотрудник ОВД должен выяснить следующие обстоятельства:

1) могло ли лицо, нашедшее вещь, осознавать, что владелец имущества вернется за ним, учитывая обстоятельства его обнаружения (в помещении поликлиники, образовательного учреждения, налоговой инспекции, банка, железнодорожного вокзала, в магазине и т.п.);

2) наличие или отсутствие обстоятельств, бесспорно указывающих на бесхозность имущества;

3) имелась ли у лица, нашедшего вещь, возможность сообщить представителю владельца помещения об обнаруженном имуществе;

4) ждал ли нашедший вещь возвращения потерпевшего;

5) имело ли лицо, нашедшее вещь, реальную возможность возвратить имущество потерпевшему;

6) были ли предприняты меры для установления владельца имущества;

7) забрал ли нашедший вещь в личное пользование (отключил мобильный телефон, вставил сим-карту, подарил третьему лицу и т.п.).

Следует отметить, что при опросе лица, нашедшего вещь, сотруднику также необходимо выяснить, исполнило ли указанное лицо обязанности, предусмотренные ст. 227 ГК РФ. В соответствии с указанной статьей нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу. В этом случае речь идет о гражданско-правовых обязанностях лица, за невыполнение которых ответственность уголовным законодательством не предусмотрена. В то же время если в действиях лица будут усматриваться признаки преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, неисполнение указанных обязанностей можно расценивать как подтверждение умысла нашедшего вещь на незаконное изъятие чужого имущества.

Таким образом, если нашедший вещь обнаружил ее в публичном месте и, исходя из обстоятельств, мог осознавать, что владелец вещи может за ней вернуться, то его действия следует квалифицировать по ст. 158 УК РФ. Умысел обвиняемого на незаконное изъятие чужой вещи может быть подтвержден тем, что лицо, нашедшее вещь, забрало имущество в личное пользование, не предприняло мер для установления личности владельца имущества и не возвратило имущество собственнику, хотя имело реальную возможность сделать это.

2.6. ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ

Одним из способов защиты гражданских прав в соответствии со ст. 12 ГК РФ является возмещение убытков. Возмещение убытков как универсальный способ защиты гражданских прав применим практически в любом случае нарушения гражданских прав: возмещение убытков возможно как при до-

говорных отношениях (договор поставки, подряда, аренды, неисполнение обязательств по договору страхования и т.п.), так и в случаях, предусмотренных законом (например, при нанесении вреда имуществу, здоровью, чести и достоинству, деловой репутации потерпевшего лица), то есть убытки могут быть договорными и внедоговорными.

Закон выделяет три вида вреда, который может быть причинен в результате неправомерных действий и служит основанием возмещения убытков:

- имущественный вред – это расходы, которые необходимо произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (ст. 15 ГК РФ);

- физический вред – это увечье или иное повреждение здоровья, либо вред, причиненный жизни гражданина. Результатом противоправного деяния может быть: причинение смерти, причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, наступление заболевания, угроза этих последствий.

В результате причинения физического вреда потерпевший может либо вообще уйти из жизни, либо проходить лечение длительное время, либо полностью или частично утратить трудоспособность. Все перечисленное влечет последствия имущественного характера: затраты на похороны; утрату источника существования в связи с потерей кормильца; полную или частичную потерю заработка в связи с утратой трудоспособности; затраты на лечение и восстановление здоровья. Таким образом, физический вред имеет имущественное выражение в виде расходов и упущенной выгоды. Возмещение физического вреда производится по правилам ст. 1084-1094 ГК РФ;

- моральный вред – физические или нравственные страдания (ст. 151 ГК РФ), которые были нами рассмотрены ранее.

Нормы, регулирующие случаи возмещения убытков, содержат как первая часть ГК РФ (ст. 16, 51, 53.1, 60, 64.1, 67.3, 73, 114, 123, 306, 328, 393 и др.), так и другие части Кодекса (ст. 461, 495, 507, 509, 524, 599, 611, 615, 616, 621, 639, 706, 715, 717, 1064, 1233, 1250, 1252 и др.).

Случаи возмещения убытков предусмотрены также целым рядом специальных законов (ст. 135 Кодекса торгового

мореплавания от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ, ст. 10, 20.4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 107 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ст. 75, 137 ЖК РФ, ст. 7, 12, 13, 23.1 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» и др.). Кроме того, нормы о возмещении убытков содержатся и в иных правовых актах, а также в актах федеральных органов исполнительной власти (в области связи, энергетики и т.д.).

Исходя из системного анализа норм гражданского законодательства, можно сделать вывод о том, что убытки – это денежное выражение причиненного вреда. Ущерб (вред) – это реальное уничтожение или повреждение имущества, ограничение либо иное нарушение имущественных и личных неимущественных прав гражданина, имущественных прав и деловой репутации юридических лиц.

Следует отметить, что понятия «ущерб» и «вред», характерные для деликтных, охранительных правоотношений, являются синонимами, разница заключается в том, что первое понятие употребляется, когда речь идет о нарушении имущественных прав, а второе (неимущественный, моральный вред) – при нарушении личных неимущественных прав граждан и деловой репутации юридических лиц. Причиненный ущерб можно восстановить в натуре – путем предоставления иного имущества (взамен уничтоженного, поврежденного) или производства ремонтных работ, оказания услуг, создания аналогичной вещи и т.п. Вред, причиненный жизни или здоровью, восстановить указанными выше способами невозможно, такой неимущественный (моральный) вред можно только компенсировать. Понятие «вред» чаще применяется в деликтных правоотношениях (обязательствах), а понятие «убытки» – в договорных правоотношениях (обязательствах).

Понятие убытков дано в ст. 15 ГК РФ. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это

лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Из содержания п. 2 ст. 15 ГК РФ следует, что возможно возмещение 2 видов убытков – реального ущерба и упущенной выгоды.

Под реальным ущербом понимаются:

- 1) расходы, которые кредитор понес на момент предъявления иска в связи с нарушением права;
- 2) расходы, которые кредитор понесет в будущем для восстановления нарушенного права;
- 3) утрата и повреждение имущества.

При разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Следует также учитывать, что уменьшение стоимости имущества истца по сравнению с его стоимостью до нарушения ответчиком обязательства или причинения им вреда является реальным ущербом даже в том случае, когда оно может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в будущем (например, утрата товарной стоимости автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия).

Под упущенной выгодой в соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» понимается неполученный

доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было.

Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске.

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

При рассмотрении дел о возмещении убытков следует иметь в виду, что положение п. 4 ст. 393 ГК РФ, согласно которому при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые стороной для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления, не означает, что в состав подлежащих возмещению убытков могут входить только расходы на осуществление таких мер и приготовлений.

Взыскание убытков (вреда, ущерба) – одна из наиболее сложных категорий судебных дел.

Для возмещения убытков (вреда, ущерба) истец должен доказать (ст. 393 ГК РФ, ст. 1064 ГК РФ):

- 1) факт нарушения договорных обязательств, деликт или иное нарушение прав и законных интересов, повлекшее причинение убытков;

- 2) факт причинения убытков и наличие причинно-следственной связи между фактом нарушения права и убытками.

Для установления причинно-следственной связи необходимо, чтобы единственной причиной наступления убытков было нарушение прав истца:

- 1) вина причинителя вреда;

- 2) размер убытков.

В п. 5 ст. 393 ГК РФ установлены требования к доказательству размера убытков. В силу закона убытки должны быть доказаны с разумной степенью достоверности. Установлен запрет суду отказывать в иске о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только по основанию невозможности установления размера убытков с установленной степенью точности. Если

требуемые условия для привлечения к ответственности доказаны (существует противоправное поведение в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства и установлено возникновение потерь у кредитора, вызванных этим противоправным поведением должника), то определение размера подлежащих возмещению убытков возлагается на суд, который должен руководствоваться принципами справедливости и соразмерности допущенному нарушению. Следовательно, суду отводится более активная роль в процессе разрешения спора: он должен не только оценить законность и обоснованность требований истца, но и восполнить недостающие доказательства своим усмотрением.

Закрепленное положение в первую очередь направлено на разрешение споров, возникающих между гражданами и между гражданами и юридическими лицами. Граждане являются наиболее слабой стороной в гражданских правоотношениях, что обусловлено как общей, так и правовой неграмотностью граждан, признанной законом (ст. 205 ГК РФ). Невозможность расчета убытков в этом случае не следует расценивать как недобросовестность граждан.

М.А. Литвинова в связи с этим применительно к отношениям, возникшим на основе договора охраны имущества, пишет, что при заключении договора на охрану имущества, где владельцем имущества выступает гражданин, являющийся слабой стороной договора, с целью защиты его имущественных интересов необходимо в законе закрепить правило, что в случае доказанности факта неисполнения или ненадлежащего исполнения охранной организацией своих обязательств и факта причинения гражданину убытков размер убытков может быть определен судом с учетом обстоятельств дела.¹

В соответствии со ст. 393 ГК РФ при определении размера убытков суд должен учитывать цены, действовавшие в месте, где обязательство должно было быть исполнено. Это имеет значение в случаях, когда цена различается в разных местностях. Определение цены, действующей в месте исполнения обязательства, производится с помощью исследования стати-

¹ Богданова Е.Е. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах // Гражданское право. 2015. № 3. С. 6-9.

стических данных. При возникновении сомнений о такой цене может быть проведена судебная экспертиза.

Для определения цены важное значение имеет также и дата, на которую она будет устанавливаться. В случае добровольного исполнения обязательства цена определяется на дату такого исполнения, а в случае неудовлетворения требования добровольно – по цене, определяемой на день предъявления иска или с учетом обстоятельств дела на день вынесения решения суда. Это значит, что, если в силу особенностей экономической ситуации цена на определенный товар снижается, неисправный должник оказывается не заинтересованным в скорейшем добровольном удовлетворении требования кредитора.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодатель сделал попытку защитить гражданина как более слабую сторону гражданских правоотношений и отвел основную роль в доказывании размера возмещения вреда судам, но в настоящее время гражданские суды не обладают в достаточной мере возможностями для сбора необходимых и достаточных доказательств для возмещения вреда потерпевшей стороне в полном объеме. В связи с этим полагаем, что основная роль по сбору и предоставлению доказательств по делам о возмещении имущественного и неимущественного вреда должна отводиться правоохранительным органам.

Сотрудники правоохранительных органов должны оказывать содействие гражданам как в определении размера причиненного вреда, так и других фактов значимых по делу.

Например, сотрудники полиции должны осуществлять розыск лица, причинившего вред, так как истребование возмещения вреда возможно только в результате установления надлежащего ответчика по делу.

При допросе потерпевшего следователь может выяснить, какой именно вред причинен правонарушением, и точно отразить размер материальных потерь.

По делам о причинении имущественного вреда материальный вред может быть определён на основании стоимости вещи, зафиксированной в платежных документах собственника (кассовый, товарный чек, выписки с банковского счета, если оплата покупки производилась посредством безналичных расчетов).

Однако собственники не всегда сохраняют указанные документы ввиду давности приобретения вещи, истечения срока гарантии, по другим причинам. В этом случае следователь может обратиться в соответствующие торговые точки, чтобы получить информацию об их стоимости в форме соответствующей справки, привлечь специалиста-оценщика, который составит соответствующее заключение, учитывая снижение стоимости объекта с учетом амортизационного износа, или назначить товароведческую экспертизу.

Также сотрудники полиции при рассмотрении вопроса о наличии всех обстоятельств, подлежащих установлению по делам о причинении имущественного ущерба, устанавливают, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, т.е. неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Также если причиненный ущерб не возмещен самим причинителем вреда, то возможность его возмещения обеспечивает следователь, в том числе посредством наложения ареста на имущество кредитора, а также лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия.

Размер физического вреда сотрудник полиции определяет исходя из степени тяжести полученных повреждений, времени нахождения лица на листке нетрудоспособности, типе полученных повреждений, утрате некоторых органов, а также общей или специальной трудоспособности. Вопрос о компенсации физического вреда будет решаться исходя из средств, затраченных на лечение гражданина с учетом определенных полисом обязательного медицинского страхования и нормативными правовыми актами органов здравоохранения, компенсированных страховой медицинской компанией.

Таким образом, можно сделать вывод, что органы внутренних дел принимают непосредственное участие в установлении размера вреда и должны в своей деятельности стремиться к тому, чтобы потерпевший получил возмещение в полном объеме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение реализации субъектами гражданских правоотношений права на защиту позволило сделать следующие выводы.

1. Субъективное право на защиту гражданских прав представляет собой возможность совершения управомоченным лицом (субъектом защиты) самостоятельных фактических и юридических действий без обращения за помощью к уполномоченным государством органам и должностным лицам в предусмотренных законом порядке и случаях (в форме самозащиты) или путем обращения за помощью к государственным органам и иным уполномоченным субъектам защиты для применения принудительных мер гражданско-правовой защиты и ответственности к обязанному лицу (участнику субъектной связи) в установленном законом порядке в целях: а) устранения препятствий в осуществлении своих субъективных прав и законных интересов; б) пресечения, предупреждения их нарушения или оспаривания; в) восстановления нарушенных или оспоренных прав, компенсации понесенных потерь; г) поддержания государственного и общественного правопорядка.

2. Элементами субъективного права на защиту можно считать: а) содержание самих правоохранительных мер, используемых субъектом защиты; б) основания применения этих мер; в) процессуальный и процедурный порядок их применения.

3. Защита субъективных гражданских прав – это фактические и юридические действия управомоченного лица (обладателя субъективного права на защиту) по самостоятельной защите (самозащите) своих прав, совершаемые в рамках регулятивных и охранительных гражданских правоотношений с соблюдением требований законности, допустимости, разумности, справедливости и соразмерности применяемых средств и способов самозащиты, с возможным предъявлением соответствующих требований к обязанному лицу (участнику субъектной связи), а также юридические действия судебных, административных и иных уполномоченных законом органов, должностных лиц, действующих в рамках правоохранительной (правозащитной) деятельности в предусмотренной законом форме, с применением предусмотренных законом правовых

средств и способов защиты, мер ответственности, процессуальных (процедурных) норм и индивидуальных правовых актов на основе принципов и норм позитивного (гражданского) права в целях: 1) предупреждения возможных и пресечения совершаемых гражданских правонарушений; 2) устранения препятствий в осуществлении субъективных гражданских прав; 3) восстановления нарушенных субъективных гражданских прав и законных интересов обратившегося за защитой лица (правообладателя); 4) укрепления законности и правопорядка.

4. Охранительный механизм защиты гражданских прав представляет собой форму правового воздействия, осуществляемого по инициативе управомоченного субъекта с помощью специального набора юридических средств, направленных на разрешение спора о праве, предупреждение и пресечение гражданских правонарушений и возмещение вреда, причиненного нарушителем субъективного гражданского права, путем применения закреплённых в гражданском законодательстве мер государственного принуждения. Механизм защиты включает в себя четыре основных обязательных стадии (правообразование, конкретизацию, применение и реализацию права) и одну факультативную (толкование права).

5. Способ защиты гражданских прав – это предусмотренная нормами гражданского права совокупность юридических средств, с помощью которых в установленной законом форме субъект правомочен осуществлять признание своего права, предупреждение и пресечение противоправных деяний, а также устранение их негативных последствий, восстановление прав и компенсацию причиненного вреда.

6. В работе исследованы такие способы защиты гражданских прав, как самозащита, признание сделки недействительной и применение последствий недействительности сделки, компенсация морального вреда, виндикационный, негаторный и кондикционный иски, возмещение убытков. Выявлены особенности и проблемы, возникающие при реализации отдельных способов защиты, и сделаны предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики.

7. Участие органов внутренних дел в защите частноправовых интересов субъектов гражданских правоотношений может иметь следующие организационно-правовые формы:

- оказание органами внутренних дел информационного содействия гражданам, осуществляющим защиту своих частноправовых интересов;
- проведение профилактических бесед с лицами, нарушающими (нарушившими) нормы гражданского законодательства, стимулирование нарушителей к добровольному возмещению вреда;
- фиксация фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение для принятия решения о характере совершенного деяния;
- проведение предусмотренных процессуальным законодательством действий, направленных на установление доказательств (взятие объяснений, допрос, выемка, освидетельствование, проведение экспертиза и другие);
- осуществление официальной правовой квалификации совершенного деяния, в том числе устранение конкуренции между нормами гражданского, уголовного и административного права;
- принятие предусмотренных законом мер по обеспечению возмещения причиненного вреда (розыск имущества, подлежащего взысканию, наложение ареста на это имущество и принятие мер по его сохранности);
- признание гражданским истцом и оформление исковых требований.

Хочется отметить, что органы внутренних дел зачастую становятся единственным властным субъектом, способным встать на защиту охраняемых законом частноправовых интересов субъектов гражданского права, и именно от профессиональных компетентных действий сотрудников органов внутренних дел будет зависеть результативность защиты гражданских прав в частности и авторитет органов внутренних дел в целом.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что понимается под правом на защиту субъективных гражданских прав?
2. Перечислите основные характеристики субъективного права на защиту.
3. Перечислите и раскройте стадии механизма правового регулирования.
4. Приведите классификацию осуществления защиты гражданских прав.
5. Раскройте особенности самозащиты гражданских прав как способа защиты субъективных прав.
6. Раскройте особенности признания сделки недействительной в связи с существенным заблуждением как способа защиты прав.
7. В чем выражаются незаконные действия участника сделки согласно ст. 179 ГК РФ?
8. Приведите особенности компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав.
9. Какие значимые обстоятельства должен установить сотрудник органов внутренних при определении размера компенсации морального вреда.
10. Проведите разграничение норм о находке и хищении.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова, Е.Е. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах / Е.Е. Богданова // Гражданское право. – 2015. – № 3.
2. Гонгало, Б.М. Гражданское право : учебник / Б.М. Гонгало. – М. : Статут, 2016.
3. Гражданское право : учебник / под общ.ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. – М. : Инфра-М, 2014.
4. Зезекало, А.Ю. Новое в правилах о недействительности сделок, совершенных под влиянием заблуждения / А.Ю. Зезекало // Закон. – 2015. – № 9.
5. Муратова, С.А. Роль органов внутренних дел в защите права собственности и иных вещных прав / С.А. Муратова, Ю.С. Смердина // Вестник Белгородского юридического института. Государство и право. Юридические науки, 2014. № 2-1(24)
6. Рябинин, Н.А. К вопросу о правоохранительном воздействии права / Н.А. Рябинин // Актуальные проблемы теории и истории государства и права : сборник научных трудов. Вып. 4. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008.
7. Рябинин, Н.А. Общая характеристика действия права : учебное пособие / Н.А. Рябинин. – Красноярск :СибЮИ МВД России, 2008.
8. Семенов, В.В. Виндикация: вопросы теории и судебной практики / В.В. Семенов // Российская юстиция. – 2016. – № 2.
9. Скляр, С.В. Кража забытого имущества / С.В. Скляр // Уголовное право. – 2017. – № 3.

План издания № 28

Рябинин Николай Александрович,
Казанцева Ксения Юрьевна

**Основные формы защиты прав участников гражданских право-
отношений и их использование в деятельности
органов внутренних дел**

Учебное пособие

Редактор Е.А. Никитина
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой

Подписано в печать 05.06.2018
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Times.
Печать офсетная. 6,33 уч.-изд. л. (8,25 усл.печ.л.).
Тираж 70 экз. Заказ 315.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.